

Назарова Ольга

**Абсолютно
неправильные
люди**

**Дорога из
вечной зимы.**

Книга третья

Ольга Назарова
Абсолютно неправильные
люди. Дорога из вечной зимы
Серия «Абсолютно
неправильные люди», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563578
SelfPub; 2023*

Аннотация

Человек может загнать себя в вечный холод, попросту отказавшись от того, что ему по-настоящему дорого и нужно. Именно так и случилось с Вадимом. Да, он отличный химик, добился успехов в научных разработках, исполнил свою мечту и стал основным наследником деда-академика, только вот почему-то это перестало его радовать. Собственно, его всё перестало радовать. Но как вернуть то, что тебе дорого, если кажется, что всё уже потеряно? Может быть, припомнить странный, неправильный с точки зрения рационального мышления, совет: «Когда тебе плохо, помоги тому, кому хуже»? Припомнить и последовать ему? Даже, если для этого надо посмотреть себе под ноги и подобрать обессиленного котёнка, для которого ты – самая последняя надежда.

Содержание

Глава 1. Можно брать – людь ничейный	4
Глава 2. Подруга – профессиональная фурия	18
Глава 3. Калькуляция мечтательных курей	30
Глава 4. Ураганная фурия в ресторанных интерьерах	44
Глава 5. Ерунда на ровном месте	55
Глава 6. Про одного рыба	68
Глава 7. Сбор элементов для химической реакции	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Назарова

Абсолютно неправильные люди. Дорога из вечной зимы

Глава 1. Можно брать – людь ничейный

Кот заворуженно смотрел на бесконечный полёт снежных потоков за окном. Сегодняшняя метель не была похожа на неспешное кружение пухлых ленивых снежинок или дробное падение мелкой жёсткой и колючей снежной крупки, нет, она была настойчива, энергична и безжалостна.

Он отлично знал, какой бывает снег. Знал и терпеть его не мог – слишком уж хорошо ощутил на своей серой шкуре, как холодно бывает от этой белой штуки, летящей с неба и заволакивающей собой весь кошачий мир. Мир, в котором непрекращающийся холод, пробирающий до последней косточки, всегда хочется есть, и всегда надо быть настороже, иначе погибнешь от колёс машины, собачьих зубов или недобрых людей даже раньше, чем от холода. Мир, из которого нет выхода. Почти никому нет...

Кот всего-то хотел немного еды. Самую капельку чего-нибудь съестного... Он караулил людей, выходящих из вкусного дома, который они называли забавно: «Рестормяун», и иногда ему даже удавалось выпросить что-нибудь вкусное. Правда, раньше это самое вкусное можно было добыть с другой стороны дома, где стояли мусорные контейнеры, но недавно их заменили, поставили закрывающиеся железные ящики, из которых ничего нельзя было достать, и кот от безнадёги и голода отправился к главным дверям рестормяуна.

Он ни за что не подошёл бы к тому важному типу – очевидно было, что котов он терпеть не может, но на его шкурке, которую люди зовут одеждой, был тайный котознак – метка, оставленная кем-то из их племени. Метка получалась, если кошка тёрлась об одежду головой, но не просто так, а с нужными мыслями! Эти самые мысли рождали абсолютно чёткий запах – сигнал, передающий всем прочим котам нужную информацию.

На одежде важного типа была метка «Можно брать – людь ничейный».

Кот принюхался...

– Точно, не ошибся! Метка означает именно это! Только очень уж он злобный на вид. Не пнёт ли? – он раздумывал, удивляясь, что кто-то из его племени не побоялся подойти к такому сердитому людю, да ещё метку на нём оставить, а внутренности скручивались в скрипящий от голода комок, толкающий на всевозможные безрассудства. – Ладно, пойду,

попрошу! Может, хоть покормит...

Конечно же, важный тип стал отпрыгивать от кота, словно тот был чем-то омерзительным. Нет, в нормальном состоянии кот фыркнул бы на этого деятеля что-то вроде:

– Сам такой! Да вообще, какому приличному коту ты нужен?

Но сейчас сил не было, холод извёл почти до отчаяния, а запахи, долетавшие от дверей рестормяуна, кружили голову и заставляли брюшко болезненно сжиматься.

Именно поэтому кот, как только снова увидел того «помеченного» важного типа, попробовал ещё раз, правда, с тем же результатом.

Даже вмешательство какой-то женщины, вышедшей из благоуханных дверей рестормяуна, не помогло!

– Ну, вот, пожалуйста. Я же говорила! «Вот и ваш пришёл», – сказала важному типу та женщина, но он злобно зашипел на неё:

– Что вы несёте? Какой мой? Мне вообще все эти ваши дурные фантазии не интересны! Поназаводили всякое по-мойное зверьё и радуетесь своим глупостям! Неужели вы всерьёз думаете, что они вас понимают? Да они действуют инстинктивно! Они мыслить не умеют.

Кот обречённо отступил. Даже сейчас ему было холодно и страшно вспоминать тот момент.

– Я же не знал, что она уже совсем близко! – подумал кот, вспоминая тот день. – Моя Урррля!

Появление перед его носом горки немыслимо вкусной еды, возникшей словно из ниоткуда, кота тогда обескуражило, но только на мгновение. Он поднял голову, толком не осознав на кого смотрит, а потом буквально нырнул в еду.

Краем уха он слышал разговор той, что принесла ему это блаженство – еду и важного типа.

– Уля? Что ты тут делаешь? – угрюмо спросил тип.

– А на что это похоже? – невесело откликнулась котовая спасительница.

– Зачем тебе этот грязный помойный кошак? Только не говори мне, что тоже заразилась этой ерундой!

– Не то, чтоб заразилась... Просто отлично понимаю, каково это – быть ненужной! – кот, который трясся над едой, с изумлением ощутил, что его... его гладят! Человеческая лапа проходила по голове, потом по шее, по спине, это было настолько приятно, что он почти забыл про мясо на салфетке, лежащее прямо под его носом.

– Ульяна, оставь ты это животное в покое! Ну, покормила и хватит! Он грязный весь – потёрся мне о брюки, пятно оставил! – сухо велел важный тип. – Пойдём, ты вымоешь руки и согреешься, вон, уже дрожишь. Такой тут холод, в этой их Москве.

– *Грязный... да, это есть!* – кот с опаской покосился на ту, которая его гладила. А ну как сейчас отпрыгнет от него, завизжит, пнёт... Но нет, ничего подобного она не сделала, даже не подумала лапу от него убрать.

Он снова принялся торопливо есть, радуясь, что сегодня от голода он точно не умрёт, а люди над его головой продолжали что-то говорить и говорить...

— Ульян, ну что ты опять завелась... — примирительно замурлыкал важный тип. То чуть не шипел, а теперь изменил тон. — Да оставь ты эту блохастую тварь! — сердито шикнул он в сторону кота.

Кот моментально сжался в комок у ног девушки, которая его кормила.

— И что ты в лёгких туфельках на морозе стоишь?

— Знаешь, я с тобой так замёрзла, что не чувствую мороза, — негромко ответила она. — Блохастая тварь, говоришь? А твои родители и дед так, как ты сейчас на кота, смотрят на меня. И знаешь, я его очень хорошо понимаю! Дико трудно быть ненужным, ждать ласки, как манны небесной, понимать, что вместо неё в любой момент может прилететь пиннок!

Кот изумлённо поднял глаза.

— *Неужели людей тоже пинают?* — удивился он.

— Ты так испугался, когда ко мне прилетел тот букет... — невесело продолжала она. — Я ведь его даже не ловила, даже из-за стола не вышла, чтобы тебя не смущать. Бедняга ты, бедняга... Но ты не бойся! Я больше тебя не побеспокою!

Кот не знал, что в ресторане проходила свадьба, не знал, что по людской примете та девушка, которая поймает букет, скоро сама выйдет замуж. Понятия не имел о том, что сер-

дитый тип и жаждал быть с этой девушкой, и жениться боялся – просто из-за того, что родом из семьи химиков-академиков, а его девушка – визажист. Ничего этого кот и знать-то не мог, но, когда она резко отступила, он, чуть не упав, невольно потянулся за её ногами.

– Ульяна! погоди! Что ты делаешь? – заахал сердитый тип, а кот... Кот навсегда запомнил тот момент, когда вдруг оказался на руках у человека, да мало того! Его даже укрыли чем-то мягким-мягким, тёплым, душистым, моментально прогнавшим из тощего кошачьего тела даже воспоминание о морозе!

– Уля, брось его! Ты же испачкаешься! Он оцарапает, да ещё, может, больной какой-нибудь...

Кот краем глаза подсматривал за важным типом, в потрясении уставившимся на то, как его девушка заботливо укутывает уличного, серого и грязного кота полкой своей шубки и уносит в ресторан, прямо в эпицентр свадебных торжеств, напрочь проигнорировав возражения типа:

– Уль, я против!

Кот вспоминал, как они вместе сидели, как тихонько всхлипывала накормившая его девушка, как он начал слизывать солёно-горькие капли, тяжёлыми дождинками падающие ей на руки.

– Кот, ты что? Ты меня жалеешь, что ли?

– *Жалею!* – понятно ответил кот. Правда, Ульяна услышала только слабое «мяяяя». – *Как же мне тебя не жалеть.*

Ты меня покормила, погрела... Хоть так тебе что-то хорошее сделаю. Ну, хоть что-то. А потом пойду. Только ещё чуточку-чуточку посижу, ладно? Тут так тепло мягко, а там... там холодно!

Кот невольно оглянулся на дверь и поёжился, а потом, через пару минут, глубоко вздохнул и начал выбираться из меховых невесомых складок, опасаясь, что если этого не сделать, то его просто выгонят, как существо напрочь обнаглевшее.

– Ты что? Я тебя неудобно держу? – заволновалась Ульяна.

– *Пора мне. А то потом хуже будет – уходить труднее. А если ты от меня устанешь и сама прогонишь, это мне совсем плохо станет!* – вздохнул кот.

Бывает такое... когда подобное пережил сам, как-то легче понимается чужая боль, одиночество, холод. Вот и Ульяна вдруг сообразила, почему так решительно завозился у неё за отворотом шубки этот тощий остроухий зверёк.

– Ты что, с ума сошёл? Я тебя не погреться взяла, а к себе взяла! Насовсем! Ты понял меня? Насовсем! Домой! У меня, правда, дом далековато, но я думаю, что мы справимся и доберёмся туда вместе!

Небеса не разверзлись, не закачалась земля, не вспыхнули радуги под тяжеленными серыми снежными облаками, просто чья-то жизнь стала совсем-совсем другой!

Кот потрясённо поднял голову и уставился на девушку.

– Ты серьёзно? Нет, правда-правда?

Вокруг ходили празднично одетые люди, витали потрясающие запахи, но кот ничего этого уже не замечал, а сразу же стал переживать, что она передумает! В самом-то деле... Он же просто помойный кот – так часто кричали ему вслед.

Успокоился он, только когда ему принесли уютный домик-переноску – сразу же забрался внутрь и парадоксальным образом ощутил, что он уже чуточку дома...

Какое удивительное слово «ДОМ» – тут и безопасность от всех бурь, пролетающих над головой, и тепло, пусть даже снаружи мороз и вьюга, и сытость, даже если ты пришёл совсем-совсем голодным, а главное, в настоящем доме живёт неощутимая, но совершенно необходимая субстанция, без которой тоскливо даже в золотых дворцах! В котовой переноске она уже была – ведь нельзя же беспокоиться о том, как бы довезти кота из Москвы до Питера, да ещё чтобы ему было удобно, если совсем-совсем не умеешь любить.

Дорогу до дома кот вспоминал урывками:

– Помню, мы с Улей на ночь поехали в дом, где жили кошки, собака и странная птица. Я таких и не видел! И хорошо, потому как она больше голубя и даже вороны. Такая здоровенная белая махина и орёт диким мявом «Карррык бррооо» так громко, что я чуть вместе с переноской не убежал! А вот кошки... я сразу учуял, что это они оставили метку на ногах того самого важного типа. Я думал, что они просто перепутали, надо же было об Улечку потереться, а они мне

сказали, что пытались дать ему самый предпоследний шанс, но он так ничего и не понял!

Кошки были красивые, но кот так намерзся, наголодался и напереживался, что даже не успел с ними познакомиться – нашёл, где спит его Уля, и улёгся на её ноги – чтобы не уехала без него.

Потом была странная штука под названием «поезд Сапсан», чего только люди не выдумают... зато уже днём они добрались до настоящего дома!

В Питере похолодало, началась метель, но кота она уже не могла расстроить. Он и его Уля смотрели на метель, мечущуюся за окнами их дома, видели и радовались ей.

– *Приятно, когда ты внутри, а оно снаружи!* – мурлыкал кот, которому казалось, что он попал в прекрасную сказку, которая уже не закончится!

– Приятно, когда нам тепло и уютно, а там ветер гудит, да? – наглаживала Ульяна его тощую и ещё влажную после «котостирки» спинку. – Приятно, словно мы совсем-совсем защищены от холода...

– *Так и есть!* – кот снова слизнул горячие и солёные слёзы, которые упрямо не хотели заканчиваться, а потом забрался Ульяне на руки, прижался поплотнее и замурлыкал, прогоняя её огорчения. – *Ты защитишь меня, а я – тебя!*

Именно из-за этого кот сейчас и расстраивался!

– *Обещал защитить, а ничегошеньки у меня не получается!* – переживал он. – *Она расстраивается и переживает, и*

что мне делать, а?

Кот изо всех сил старался развлечь свою Ульяну – скидывал подушки с дивана и прыгал по ним, изображая охоту на крупных рогатых мышей (всем котам известно, что такие табунами бродят в старых котосказках), мурлыкал ей лучшие песни, спасал, когда она шла в ванну – нет, в самом-то деле, это же опасно, лезть в воду!

– Спонжик, ты такой смешной, – улыбалась Ульяна *коту*, истошно вопящему от переживаний за её драгоценную жизнь, утопленную в тёплую воду по самый подбородок.

– *Я? Я не смешной! Я разумный! Зачем, ну зачем ты туда опять ныряешь? Там мокро и противно, даже рыбки нет!* – расстраивался кот, названный Улей Спонжем из-за своей мягкости.

Спонж очень старался!

Он прилежно освоил премудрости пользования лотком, хотя, ему это и показалось странным...

Драл когтями только один подлокотник кресла, хотя ему маняще улыбались и другие места, отлично подходящие для когтетчесания. Отказался от заскока с разбегом на занавески.

Он даже не стал четвёртый раз выкапывать непонятную растюху, которая зачем-то жила в горшке, полном отличной земли – в ней можно было роскошно покататься. Но Уля расстраивалась все три предыдущих раза, когда находила здоровенную драцену на полу, поэтому кот решительно отказался от подобного развлечения.

Зато он показательно играл в мячик, притворяясь, что верит – это дичь. Ульяна смеялась, и этого было достаточно, чтобы Спонж старательно занимался этим глупым делом. Только... только этого всё равно было мало!

– Что мне ещё сделать, чтобы она не была такой... такой, словно она кошка и её обидели? Очень уж грустная.

Ульяна и правда была невесёлой. Никак не получалось позабыть Вадима «окончательно и навсегда». Слишком уж тесно он присутствовал в её жизни последние годы, слишком много усилий прилагала она сама, чтобы быть рядом с ним.

– Всё казалось, что надо ещё немного потерпеть и он поймёт, что жить по указке деда, пусть он даже трижды академик и четырежды почётный химик всея планеты, просто невозможно! Главное, что я ему действительно нужна, я знаю!

И это тоже было правдой. Вадим – старший внук, надежда и опора славной династии академических химиков или, как иногда про себя ёрничала Ульяна, «химических академиков», после первой обиды и потрясения, что она могла предпочесть ему какого-то помойного кошака, начал ей названивать.

Сначала он попытался сделать вид, что так уж и быть, прощает её неразумное поведение, иии... был послан!

Потом, разобиженный на всё вышеперечисленное, плюс оскорблённый за посыл, он потребовал свои вещи, намереваясь приехать за ними, уговорить Ульянку плюнуть на её глупости, избавиться от доказательств этого – московского

помоечно-ресторанного котяры, и жить как раньше, ииии... получил коробки со своим гардеробом и прочим скарбом курьерской службой.

Затем он, рассерженный ещё больше, явился в Ульянин салон, но девушки, которые там работали, как на подбор котов любили, а вот к Вадиму отнеслись не очень-то любезно. Они заняли круговую оборону и предупреждали Ульяну о появлении настырного академического внука, пока ему не надоело сидеть в машине у салона, изображая засаду.

– Какое счастье, что мои родители отдали ему все деньги, которые он вложил в салон! – думала Ульяна. – Какое счастье, что я от него никак не завишу!

Зато Вадим парадоксальным образом ощущал зависимость от Ульяны всё больше и больше. Он возвращался в свою пустую квартиру, и ему казалось, что стылая питерская погода входит вместе с ним и категорически отказывается уходить! Не помогали тёплые батареи, горячий душ и всякие горячительные средства, которыми он вознамерился изгнать постоянный озноб и воспоминания о дуре – Ульке.

Всё время вспоминалось, как он приходил домой и избавлялся от любой слякоти, дурной погоды, расстройств и огорчений просто потому, что к нему в прихожую выходила Ульяна – встретить, спросить, как его дела, пошутить над его мрачным видом, позвать обедать или ужинать...

Как-то ей удавалось сделать так, что с него, словно вода с гуся, скатывались все его расстройства.

– А теперь... теперь она взяла и променяла меня! – шипел про себя Вадим, напрочь позабывший о том, что это он на самом-то деле стал причиной Ульяниного поведения. Почему-то в данном случае ему не помогали ни его научная наблюдательность, ни умение делать выводы.

– Вадим! Почему у тебя такой вид, словно ты вместо кофе потребляешь перекись водорода? – подозрительно уточнял у старшего внука его несгибаемый дед – академик Вяземский.

– Нормальный у меня вид! – мрачно отвечал Вадим,

– Это из-за той примитивной девицы Ульяны? – дед пребывал в превосходном настроении и даже посмеивался от удовольствия – он периодически опасался, что внук поддастся инстинктам настолько, что решит испортить себе жизнь, женившись на той девахе. – Да, не спорю, фигура у неё приличная, но таких же вокруг полно!

Вадим хотел было сказать, что кроме фигуры у Ульяны есть очень даже много всего и ничуть она не примитивна, но даже не попытался – знал, что Ульяна у деда считается «неподходящей парой для Вадима, пригодной только для развлечения».

После таких разговоров и намёков на какую-то очередную девицу, Вадиму становилось ещё холоднее...

Нет, он решил, что раз Улька так глупа, то он имеет право развлекаться с кем угодно! А что? Они не женаты, она сама от него отказалась, не дождалась, так что он абсолютно свободен со всеми вытекающими отсюда последствиями!

Последствия не заставили себя ждать... Девушек вокруг много, Вадим – вполне себе симпатичен, денег, благодаря возвращённому дедовскому покровительству, снова стало полно, короче, гуляй – не хочу.

– Не хочу... – вдруг осознал Вадим после трёх недель бурных вечеринок. – Устал что ли? – удивился он. – Витамины надо попить! Видать авитаминоз – зима, однако!

Но ни витамины, ни походы в бассейн, в спортзал и в сауну ничего кардинально не изменили – девушки казались на одно лицо, их смех странным образом трансформировался в визгливое хихиканье, заинтересованные взгляды казались пустым кокетством, и Вадим, приняв определённые напитки для улучшения настроения, вместо долгожданной эйфории впадал в мрачный цинизм, смущая своим настроением родителей.

Глава 2. Подруга – профессиональная фурия

Ульяна устала пребывать в тоскливом, безвоздушном и взвешенном состоянии. Устала без конца вспоминать про Вадима, извелась от снов, в которых он приходил и говорил, что всё понял и не может без неё жить, а потом тут же мчался к деду, который, появляясь незванным в Улином сновидении, строго подзывал внука обратно, как подзывают послушную собаку.

– Чего-то ты, матушка, совсем с глузду съехала! – строго сказала она себе, в очередной раз проснувшись в слезах. – Что мне теперь, всю жизнь маяться из-за того, что жить с ним невозможно, и жить без него тяжело? Тяжко? Ну, значит вытянем себя на твёрдую почву здравого смысла, чтобы было легче! – она нарочито бодро умылась и рассмеялась, узрев, с каким сочувствием смотрит на неё Спонжик.

– Да, мой хороший, я знаю, что ты считаешь это варварством, но что делать, люди – странные создания и к воде относятся не так, как коты!

– *Не то слово, какие странные!* – переживал Спонж, от волнения переступая по стиральной машинке аккуратными передними лапами. – *Но я тебя всё равно люблю!* – мурлыкнул он на мявлике – кошачьем языке.

Уля мявлик не знала, но признание поняла дословно.

– Я тоже тебя люблю! – ответила она и принялась собираться на работу, ворча себе под нос:

– Несчастливая любовь – несчастной любовью, а деньги сами себя не заработают! – эта нехитрая утренняя ворчалка помогала загнать Вадима подальше, в самый дальний уголок сознания, чтобы не мешался, собраться и отправиться в салон.

Несмотря на то, что Уля была полноправной хозяйкой салона красоты, она сама с удовольствием обслуживала клиентов – мастеру любого дела обязательно нужна практика, и нанесение макияжа не исключение. К мастерству и отличному вкусу Ульяны прилагался ещё и лёгкий, дружелюбный характер, благодаря которому её клиентки утверждали, что помимо отличного макияжа, они ещё и превосходно отдыхают, пока Ульяна умело маскирует недостатки их внешности и подчёркивает достоинства.

Салон встретил привычным запахом кофе, лёгкой ненавязчивой парфюмерии, приветственным щебетом сотрудниц и неожиданным звонком.

– Улька! Я приехала! У тебя готова красная дорожка, каравай с солью и кокошник? Как зачем кокошник? Тебе на голову. Ты что, собираешься встречать лучшую подругу хлебом-солью и без кокошника? – насмешливо-ужаснувшийся тон говорившей не оставлял никаких сомнений – вернулась Марина.

Ульяна познакомилась с Маринкой в солидном девятилетнем возрасте на даче у бабушки, и с тех самых пор они по-настоящему дружили, скучали друг по другу, радовались встречам, выросли, никак не подавляя, не раздражая и не предавая одна другую. Их отношениям никак не помешало то, что обе неожиданно выросли красавицами, и то, что Марине категорически не нравился Вадим.

– Меня эта твоя напыщенно-академическая система Менделеева прямо-таки до печёнок злит! – откровенно признавалась Марина. – Но главное, чтобы ты была счастлива, я позлюсь тихо, без жертв и разрушений. Хотя, сама знаешь, я могу и по-другому!

Ульяна знала, и ещё как! Марина в ярости бледнела, у неё начинали опасно прищуриваться глаза, сама она из просто красивой девушки превращалась в совершенно неотразимую, а дальше в ход шли все подручные средства от поляна, которым Марина огрела пьяного дачного соседа, оскорбившего её бабушку, до собственной сумочки, в которой, кроме всего обычного женского барахла, обычно ездили две-три увесистые папки документов. Сумочкой досталось по загравку жениху её младшей сестры Аси, который собрался забрать Асины накопления.

Вадима Марина подчёркнуто избегала, чтобы не искушать судьбу.

– Тресну паразита – расстрою Ульку! – так она объясняла свои маневры. – Силовой метод хорош, когда все остальные

уже не работают! Глядишь, она и сама поймёт, что этот кадр – не наш!

Если бы Марина постоянно жила в Питере, Ульяне было бы значительно легче выносить все Вадимовы «брыки», но подруга ураганом носилась по всей стране – дед и бабушка у неё жили в Питере, сюда же по работе переехала младшая сестра, родители жили в Москве, а она сама пропадала в бесконечных командировках, наводя страх и ужас на инспектируемые объекты.

Когда её спрашивали, кем она работает, она скромно признавалась:

– Работаю профессиональной фурией. В смысле фурией? Ну, аудитором, конечно! Вызывают собственники предприятий, когда подозревают, что их обкрадывают. Как правило, подозревают не просто так, только доказать не могут. А я – могу! Короче, занимаюсь финансовыми расследованиями.

Спрос на фурию был высоким, компания, где работала Марина, её чрезвычайно ценила, любила и загружала по полной схеме, так что сама «фурия» описывала траекторию своих перемещений по России как «танец блохи с саблями».

– Я не поняла... ты чего зависла и молчишь? У тебя нету дорожки, каравая и кокошника? Да и пофиг! Соль есть? Вот на вытянутых руках солонку вручишь, будем считать, что отсутствие всего остального я не заметила... Уууль, что-то случилось? – Марина моментально изменила тон на осторожно-вкрадчивый, как только поняла, что Ульяна реагиру-

ет как-то не так...

– Ну да. Погоди, я сейчас до кабинета дойду, – Ульяна, к счастью, закончила с предыдущей клиенткой и могла себе позволить перерыв. – Я с Вадимом рассталась.

– Шо, опять? – поинтересовалась Марина.

– Да, и видимо уже окончательно! – Ульяна с трудом сдержала слёзы. – На свадьбе его брата.

– Ты, подруга, всегда была оригинальна! Обычно на свадьбах расстаются жених с невестой, а не гости! – вздохнула Маринка.

– Ну, мне в руки прилетел букет невесты... клянусь тебе, я его не ловила, я даже из-за стола не вышла!

– Ещё бы... ты ж боялась поставить Вадичка в неудобное положенье! – прошипела Марина. – Ты же знаешь, что я мало того, что специально поймала бы этот веник, я бы и по физиономии отходить не поленилась бы, если бы заметила на ней какой-то признак неудовольствия! Так что, ты из-за букета решилась? – засомневалась она.

– Нет, я там кота нашла.

– Оооо, это уже интереснее! – обрадовалась Марина.

– Ну, да. Он обычный, серенький, полосатенький. Голодный был до жути и замерзал у этого ресторана... Короче, я его себе забрала!

– А Вадька был против, и ты его королевско-академическую особу выкинула? – осторожно возликовала Марина, которая котов обожала, вечно таскала с собой в безразмерной

сумище пакетик с кормом и кормила любого жаждущего кота от Калининграда до Владивостока. Впрочем, собаки на неё тоже не жаловались – Марина бестрепетной рукой раздавала им свои бутерброды, оправдываясь тем, что диета – вещь полезная!

Собственная живность у Марины тоже имелась – дома у родителей её ждали два кота, кошка и собака, дома у бабушки и деда – собака и кошка. Корм закупался централизованно, никакие попытки родных отбиться: – Да что мы сами не можем что ли... – не проходили.

– Можете! Но раз я, хозяйка, на перманентном вылете и гладить-чесать-гулять постоянно не могу, так хоть корм куплю. Не спорьте, это абсолютно бесполезно. Хозяйка я или не хозяйка?

Правда, сама Марина, когда ей задавали вопрос, сколько у неё домашних животных, отвечала ещё более интересно:

– Два кота, две кошки, две собаки и одна сестра.

Сестру она вполне серьёзно считала своей подопечной. Корм, правда, ей не покупала, но регулярно вытаскивала из всевозможных неприятностей, посему и причисляла к питомцам.

Появление у лучшей подруги кота Марина восприняла с энтузиазмом.

– Уль, замена нервовыматывающего Вадика на исключительно положительного котика – самое разумное, что ты могла сделать!

– Да, похоже, что так! Погоди... ты что-то про встречу говорила. Ты что? В Питере? – вдруг сообразила Ульяна.

– Ну, наконец-то до тебя дошло! Конечно, я в Питере! У меня сестрица очередной раз выкинула фортель, родители рыдают, бабушка-дедушка в панике и обмороке, вот и призывали меня! А я как раз чего-то замёрзла... ну, что ты хихикаешь? Я только-только из Мурманска, заиндевила просто, так что решила взять отгулы, благо их у меня куча, и погреться в Питере.

– Погреться? Зимой в Питере? – рассмеялась Ульяна, ощущая, что её настроение улучшается прямо на глазах.

– Конечно! Я ж на охоту приехала – за очередным сестричкиным ухажером. Побегая за дичью – согреюсь! – уверенно заявила Марина.

– Надеюсь, ты найдёшь время сегодня забежать ко мне? – хихикнула Ульяна.

– Конечно! Должна же я познакомиться с твоим котом! – в тон ей ответила подруга.

Забег Марины в гости был обставлен оригинально...

– Маринка, куда ты столько еды притащила? – ахнула Уля, окинув взглядом пакетный разлив у ног подруги.

– Как куда? Есть, пить и антистресситься! К тому же, я по натуре хомяк – не могу удержаться от запасов. Вот, купила тебе запас лакомств для тебя, – Марина вручила хохочущей Ульяне стопку шоколадок, – И для котика! – она потрясла перед подругой парой увесистых магазинных пакетов.

– Котиков лакомить надо – закон такой! – провозгласила она важно.

С этого момента Ульянина тоскливость как-то смутилась, поджала костлявые костистые лапки, подобрала унылые пыльные пепельные крылья, нахохлилась и с неудовольствием косилась на уверенную и громкую Марину, которая веселила её жертву рассказом о новых приключениях своей сестрицы.

– Ну, Ася... ты ж её знаешь! Это же стратегическое средство от одной из русских бед!

– Какой это? – Ульяне было вкусно, тепло и весело. На коленях возлежал довольный Спонж, налопавшийся кошачьих деликатесов и предвкушавший тесное общение с меховой мышью, тоже подаренной ему гостьей.

– Как это какой? У нас две исторические беды – дороги и дураки! С дорогами – это не к Асе, а вот с дураками – да-да-да! Если мою сестрицу водрузить на какую-нибудь подставку типа башни, а вокруг нарыть ям-ловушек, они все там и окажутся!

– Она что, опять? – удивилась Ульяна.

– А то... Я уже устала работать драконом для собственной сестры! Знаешь, какая хлопотная работа? Жуууть! Ася же этакая нимфа... безмятежная, нежная, красивая, беспомощная. Ааааа, меня прямо-таки плющит и колбасит от этой её беспомощности! – Марина захлопала глазами, придала лицу фарфорово-невинное выражение и тонким голосом пропе-

ла: – Маришенька, приедь, а? Тут у меня Васенька никак с бизнесом не разберётся, хочет, чтобы я на него на себя кредитик взяла. Я уже почти-почти взяла, но как-то опасаюсь без тебя... А ему денюшка нужна срочно-срочно...

– Марин, ты что, серьёзно? – Ульяна встревожилась. – Она реально решила для парня кредит взять?

Когда Вадим брал кредит, чтобы помочь ей выкупить салон, она половину салона записала на него – как иначе-то? Потом, когда родители дали ей деньги, она выкупила эту половину у Вадима.

– А тут... она же просто отдаст и всё? – уточнила она у подруги.

Та мрачно кивнула головой.

– Именно! Я радуюсь уже тому, что у неё хватило мозгов рассказать об этом, прежде чем подписать кредитный договор. Не зря, значит, были все мои предыдущие мучения!

Она вздохнула: – Я не помню, о каких сестричкиных финтах я тебе рассказывала... Вот, например, по-моему, не говорила о деятеле, который ухаживал за ней, представлялся директором трёх организаций, а потом рассказал мне, когда нас Ася познакомила, что он вообще-то программист, а эти организации принадлежат его другу, который попросил его «просто подписывать доки». Я мягко уточнила, а понимает ли он что-то в том, что подписывает, на что этот чудик заявил, что он свято верит в их дружбу и точно знает, что тот его не подведёт. На вопрос, почему бы другу самому тогда не

подписывать свои документы, деятель заявил, что друг разводится с женой и ему стрёмно быть директором. Круто, да? Собственником быть ничего, а директором низззя. Причём, все три года, когда этот болванчик себя подставляет по полной схеме, его хитровыдуманный друг всё разводится и разводится.

– И что Ася? – заинтересовалась Ульяна.

– Ну, вернулись мы домой из кафе, и я её честно спросила, готова ли она быть женой наивного дурачка, который непременно влезет в беду просто потому, что сам напрашивается! Настолько ли она в него влюблена? Выяснилось, что и не влюблена ни капельки, но замуж за кого-то же надо!

Марина фыркнула так выразительно, что её невольно поддержал Спонж.

– Да, мой хороший, вот и я о том же! – отозвалась она. – Потом был Витя, который сам брал кредит на квартиру, а от сестрицы нужно было всего лишь поручительство. Про Витю я вообще случайно узнала. Моя дурища была уверена, что это совсем ничего не значит – просто подпись! Как только я ей растолковала, что своей подписью при данных конкретных формулировках договора она обязуется оплатить Витечкин кредит, если он вдруг этого сделать не сможет, она вдруг прозрела и решила, что он ей как-то не сильно и нравится!

– И после этого она собралась кредит на себя брать? Для Васечки? – изумилась Ульяна.

– Ага! Васечка же пообещал ей, что у него вот-вот всё на-

ладится и они поженятся, и она будет жить как королева и ни в чём не нуждаться! – Ульяна скорчила рожицу, от которой Спонж выразительно чихнул.

– Он мошенник?

– Возможно...

– Значит, Ася как средство от дураков не работает! – улыбнулась Ульяна.

– Как же не работает? Ты можешь себе представить умного человека, который свяжется с Асей, зная, кто у неё сестра? Ася-то про меня ему рассказала. Неее, может он и мошенник, но тоже не умен, прямо скажем! – припечатала неведомого Васю Марина и подняла бокал. – Слушай, давай за то, чтобы в нашей жизни попадались только умные мужчины, потому что глупый – это такая мина-ловушка! Никогда не знаешь, где рванёт, но рванёт обязательно!

– Ну, Вадим-то умный... – протянула Ульяна.

– Он? Умный? Не смейся меня! Если живёт по указке и свистку своего дедули – он не лучше Васи и Вити вместе взятых! – припечатала Вяземского-младшего Марина и уверенно заявила. – Всё, бросай по нему расстраиваться! Как только начинаешь реветь, вспоминай Витю и Васю и представляй в роли твоего Вадима... Надо же! Даже все имена на одну букву начинаются! Короче, нам такое и даром не надь и в придачу аналогично! Будем искать с перламутровыми пуговицами

и чтоб живность любил! Да, Спонжик? Видишь, и котик согласен!

Глава 3. Калькуляция мечтательных курей

Когда на молодого, уверенного в себе мужчину, надумавшего стать крупным бизнесменом и по совместительству владельцем мелкой птицефермы (разумеется, мелкой только для начала), смотрят таким восторженным взглядом, то это поневоле вдохновляет.

Марина умела смотреть по-разному... В её арсенале было всё – от самых грозно-убийственно-грозовых взглядов, до взоров, выражающих крайнее внимание и восхищение.

Сейчас она без малейшего угрызения совести использовала последний из названных вариантов.

– Василий, так вы говорите, что это будет куроферма? Ой, то есть птицеферма? – ничто так не усыпляет бдительность будущего бизнесмена, как возможность поучить жизни глупенькую красавицу... Куда уж тут вспомнить, что Ася ему как-то говорила, кем именно работает её сестра!

Василий встрепенулся как боевой конь при звуке трубы, зовущей в атаку, и многословно начал рассказывать о своей птицеферме, причём так, словно она уже была в реальности, а не только в его мечтах.

– Счас этот чудик будет мне перечислять, как он петухов и курочек там назовёт! – фыркала про себя Марина, ловко за-

давая наводящие вопросы и уясняя для себя, кто такой этот самый Вася – мошенник или просто самоуверенный профан, решивший, что бизнес – это просто и ему для этого не хватает только денег побольше...

– Так вот я говорю, что это чистый доход – курей держать! От каждой курицы в месяц можно получить тридцать яиц, это примерно триста рублей. Пусть даже курица стоит тыщу, так она за три месяца себя окупит и дальше начнёт мне деньги приносить! А ещё можно яйца не продавать, а цыплят понавести, откормить и мясом торговать! Что? – ему померещилось, что сестра Аськи как-то странно хрюкнула.

– Нет-нет, ничего... – Марина вовремя трансформировала всплеск гомерического веселья в деликатное покашливание.

– Так вот, дело-то за малым! Мне и помещение уже продают, и курей я у местных фермеров договорился купить, дело только в бабле! Я бы сам кредит взял, но я ж официально не работаю, вот мне не дают! – доверительно пожаловался на судьбинку свою горькую Вася.

– А кем вы неофициально работаете? – мило улыбалась ему Марина.

– Да так... помогаю бизнес вести приятелям. Кому чего куда отвезти, туда-сюда, то да сё... – скромно потупился Вася.

– А они вам деньги дать в долг не захотели? – сочувственно уточнила Марина.

– Они бы дали, но я ж понимаю, услышат про мою идею, и всё! Или в долю их бери, или сами чего-то такое замутят, а мне зачем конкуренты? А вот Ася деньги возьмёт, мне отдаст, я раскручусь, и мы поженимся!

– Хороший план! – одобрительно закивала Марина, сильно наступив на ногу оживившейся Аси, сидящей рядом с ним. – Только вот проценты... Эти банки столько берут!

– Да, это ужас, какие хапуги! – запечалился Вася. – А вы знаете, где дешевле взять можно?

– Знаю! – скромно призналась Марина.

– Где? – Васины глаза загорелись азартом.

– У меня! Ну, что вы, Васенька, так удивились? Я вам займу денег!

– Ввыыы? – обрадовался Вася, прикинув, что взять-то он сможет больше – а чё? Родственница Аськи – баба красивая, у красивых, говорят, мозгов мало, а у этой, видать, бабла много! Можно будет плюс к сараю, в котором куры будут, и самих кур, ещё и тачку какую-нибудь приличную взять. А то этот... представительский эффект не тот...

– Да, Васенька, я! Только вот, одна проблемка... – Марина сделала вид, что призадумалась.

– А чё? – Вася был готов любую проблемку одной левой с копыт повернуть!

– Раз я думаю о том, чтобы вам дать деньги, то я хочу увидеть вменяемый бизнес – план.

– Ээээ? – Вася несколько напрягся из-за каких-то «хоте-

лок» Аськиной сеструхи. – Ну, чё за фигня? Хочешь дать бабло, так дай, нафига умную из себя строить? – подумал он.

– Не «ээээ», а грамотные расчёты по стоимости помещений, ремонта в них, оборудования, закупки птицы, кормов, препаратов, стоимости ветеринарных услуг, количества людей в штате, их заработной платы, транспортных расходов, рекламы... Ещё нужны документы по срокам проведения ремонта, разрешения местных властей, сроки получения сертификации на продукцию...

Так много всего Вася думать не умел... Он схватился за первое непонятное!

– Да какое там это... оборудование? Курам-то...

– Вася, а как вы яйца собирать будете, вручную? А проверять их, а сортировать, а дезинфицировать? А цыплят высиживать вы самолично собираетесь? Нет? Нужны промышленные инкубаторы, дорогие стабилизаторы напряжения, а лучше автономные источники питания, чтобы при каких-то сбоях в электросетях инкубируемые яйца не накрылись медным тазом! А брудеры?

– А это чего такое? – наивно удивился Вася.

– Замена наседки, – вздохнула Марина, – Ящики с подогревом, – пояснила она, сжавшись над слегка ошалевшим Васей.

– Ээээ, и всё это нужно? – засомневался Вася.

– Ага! – с удовлетворением кивнула Марина. – И это ещё не всё!

– Не-не, зачем так сложно! Пусть мне лучше Аська деньги в банке возьмёт! – решил Вася, здраво сообразивший, что дешевле отказаться пока от тачки, чем связываться с этакой головной болью.

– Ася не возьмёт! – Марина наступила на ногу сестре, и та послушно замотала головой.

Ася подумала, что почему-то, когда Вася расписывал это ей, всё звучало значительно проще и оптимистичнее, а с Мариной всегда всё так сложно... Она чуть было не обиделась на сестру, но вовремя вспомнила, чем заканчивается дело, когда Марину НЕ слушают. Все её предыдущие парни, которых старшая сестра раскритиковала, заканчивали свои начинания, прямо скажем, сильно неважно или просто пропадали из Асиного поля зрения.

– Аська, ты ж мне обещала... – оскорбился Вася.

– Васенька, ну ты же видишь, сколько всего нужно! – Ася кивнула на сестру. – Вон, Мариночка же сказала.

– Да чё ты слушаешь свою сеструху? Куча народа держит курей и безо всяких этих фигней! – почти стихами заговорил крайне разочарованный Вася.

– Конечно держат, только для личных нужд, не для продажи в промышленных масштабах! А вы? Вы сами их держали?

– Да конечно – вон у моей бабули в деревне тридцать штук бегают! – с гордостью отозвался Вася.

– Так то у бабули бегают, не у вас! И я могу с вами поспо-

ритель, что тридцать яиц в месяц, в течение года ни одна из них не даёт! Вы бы, Васенька, поинтересовались бы у своей бабушки подробностями куриной жизни, прежде чем предпринимателем становиться! – нежно улыбалась Марина.

– Да кто ты вообще такая, чтобы всё тут так расписывать? – разозлился Вася, осознавая, что мало того, что его мечта кокетливо помахала ему крылышком и унеслась вдаль, так и Ася смотрит как-то... невосхищённо! Критично смотрит, словно сомневается в нём.

– А я, Васенька, работаю кладбищем для пустых идей! В частности... – скромно ответила Марина. – Я все эти вопросы знаю, потому что проверяла работу крупных птицефабрик. Так вот, я вам скажу, что то, что я перечислила, – это вершина айсберга. Нужно ещё столько всего...

– Так это... вы, чё, спец по курям? – хмыкнул Вася.

– Нет, я профессиональный аудитор, поэтому мне приходится разбираться во многих вещах – от птицеводства до металлургии и тяжёлого машиностроения со строительством, – сухо ответила Марина, сбросившая маску глупенькой богатенькой буратинки, которая радостно вручит денежки куроводу-Васе. – Ася, ты, конечно, можешь пойти в банк и попытаться взять кредит, но я тебе очень не рекомендую это делать, потому что денег ты этих больше никогда не увидишь, а платить за них будешь примерно до пенсии.

– Так у неё ж это... квартира есть! – не вовремя встрял Вася, который из всей предыдущей речи Асиной сеструхи

сделал вывод, что она просто сильно заморачивается и это всёфигня! А вот с мечтой сильно разбогатеть расставаться не хотелось категорически!

– Вася! – изумилась Ася. – Ты что? Это же бабушки-дедушкина квартира!

– А у тебя чего, своей нет? – удивился Вася.

– Да тебе-то что с того, что у меня есть? Ты что, из-за квартиры со мной? – Асины глаза как по команде налились слезами.

– Так, ну, это вот всё, пожалуйста, без меня... – Марина извиняюще улыбнулась возмущённому Васе и сестре, находящейся на грани очередного жизненного разочарования. – У меня, простите, дел ещё полно!

Когда Марина описывала эту эпохальную встречу Ульяне, та от смеха съехала с дивана и сидела в россыпи подушек на полу.

– Ну, ты меня и порадовала! – Уля в красках представляла себе эту картину. – Неужели такие чудики бывают?

– Сплошь и рядом! – кивнула Марина. – Причём, что удивительно, не только среди людей, которые не занимались предпринимательством, но и среди бизнесменов. Я совсем недавно едва убедила хозяина строительной фирмы, в том, что ему НЕ нужен собственный ресторан. Он на калькуляторе посчитал разницу между стоимостью покупки креветок в магазине и стоимостью поданного ему блюда, сделал гениальный вывод о том «сколько эти гады денег себе гребут»

и решил сам поучаствовать. Естественно, ни о каких издержках, рисках и особенностях бизнеса он не узнавал, про конкуренцию и думать не думал, зато уже поехал снимать помещение под ресторан...

– И как ты его разубедила?

– Показала расчёты, но в это он вникать не хотел – уже видел себя крутым ресторатором, как этот Асин чудик – куроводом, а подействовало то, что я попросила его представить, что будет, если владелец ресторана станет строить дома, сходу сравнив стоимость кирпичей и готового дома. Он же ничего не знает об особенностях работы, о планах, чертежах, инженерной составляющей, о характеристиках материалов, нормах их списания, о самих строителях, наконец, я уж не говорю про особенности общения с прорабами! Короче, он расхохотался и сдался...

– Что, и займ на ресторан у тебя не попросил? – захихикала Уля.

С момента приезда Марины её тоскливое настроение куда-то торопливо уползло и не показывалось. Сложно грустить, когда рядом вращается этакий живой генератор хорошего настроения.

– *Вот, это я понимаю!* – радовался кот Спонжик, приветствуя на пороге его дома Марину. – *Вся тоскливость умчалась, как мыши от умелой кошки! Даже моя Улечка это почувствовала сразу и не расстроилась, когда ей тот тип позвонил!*

Вадим после периода абсолютного уныния и апатии был вынужден сопровождать академика Вяземского в Бельгию на симпозиум. Там, среди полнейшей виктории их исследований и абсолютного провала их конкурентов, после исключительно научных скандалов и изощренно – льстивых подколов, в атмосфере триумфа, особенно заметного на фоне позора бельгийцев, Вадим как-то незаметно пришёл в себя и воспрял.

Он умел анализировать, ну, какая разница, на самом-то деле... Химические реакции и формулы ты анализируешь или собственные чувства. Всё происходящее с ним в последнее время недвусмысленно намекало – с Улей ему было лучше! С ней было тепло даже посреди стыллой и пробирающей до костей зимней сырости Питера и неожиданно светло в самые непроглядные сумрачные дни. Никакие другие девицы и близко не оказывали на Вадима такого воздействия.

Неизбежный вывод напрашивался сам собой – ему нужна не какая-то там девица, а именно эта!

– Ну, ладно... Это я принял к сведению, а дальше что? – ему казалось, что главное – решить всё самому, и его жизнь наладится.

– И вообще, что такого произошло-то? Ну, пааадумаешь, да, посоветовал я ей не трогать помойного кошака, и что? Разве я так уж не прав? В конце-то концов, я же не отказался жениться. Просто сейчас пока не время!

На ум упорно шли слова Ульяны про тот дурацкий букет...

– А что я такого сделал? Ну да, недоволен был... не ожидал я! – сам себя утешал Вадим. – Эти женщины вечно раздувают из мухи дроздофилы стадо слонов!

Вадим решил благородно не обращать внимание на маленькие женские слабости и преувеличения, и как только вернулся в Питер, сразу же позвонил Ульяне.

Звонок она приняла, даже поздоровалась, но так сухо и безразлично...

– Сердится, что я раньше не позвонил! – «догадался» Вадим и торопливо продолжил:

– Уль, ты на работе или дома? Нам бы поговорить надо! Давай я к тебе приеду.

– Спасибо, не нужно, – Ульяна была дома – ужин готовила, поджидая Марину из её похода по моральным останкам сестринского ухажера.

Звонок она приняла на автомате и тут же об этом пожалела – Вадим вёл себя так, словно он мелко проштрафился, забыв про то, что у них билеты в театр, и теперь жаждет загладить вину букетом цветов или походом в ресторанчик...

– Почему? – удивился Вадим.

– Потому что мы расстались, и я больше не вижу смысла тебе приезжать ко мне! – Уля подхватила на руки Спонжика, и кот тут же начал оказывать хозяйке массажированную котоподдержку – мурлыкать, внимательно вглядываясь в её лицо,

и лечить сеансом экстренного когтеукалывания.

– Уля, я же знаю, что ты меня любишь! И я тебя... Ну, что за глупости? Почему мы не можем быть вместе? Что ты там себе выдумала? – проникновенная речь Вадима была прервана совершенно неожиданным звуком – Уля... Уля смеялась.

– Уффф, ты меня просто уморил! Да ты шутник, оказывается. Вадичка, это же я всё это время ждала, когда ты будешь «со мною вместе», ждала и ждала, как собака у порога, как распоследняя дура! А теперь ждать перестала, извини... с меня хватит!

Вадим представлял разговор совершенно по-другому... Можно сказать, он его себе по нотам расписал, и нате вам! Поначалу попытался рассердиться:

– Уля, если ты про женитьбу, то я вообще не понимаю, в чём проблема? Что этот дурацкий штамп тебе даёт? Сколько пар расписались и расстались после этого? Тебе статистику по разводам рассказать? Я тебя люблю, и этот штамп для меня ничего не значит!

– Ну, раз он для тебя ничего не значит, то, что же тебе мешало снизойти к моей глупой прихоти и испачкать этим презренным отпечатком ЗАГСа твой паспорт? – иронично уточнила Уля. – Хотя я тебе даже объяснить могу, зачем он мне нужен – я тебе рассказывала, как у меня отец в аварию попал? Да? А как маме пришлось доказывать, что они жена-ты, чтобы её к нему пропустили, не рассказывала? И, кстати,

именно она ему тогда спасла жизнь, когда поняла, что у него аллергическая реакция пошла на препарат – он бы умер, если бы она не подняла шум и не приволокла к нему врачей. И вообще, почему такие простые вещи надо объяснять? Любишь, хочешь вместе прожить всю жизнь – женись! А если ты этого и не хотел – так не надо было тратить мою жизнь на свою блажь!

Вадим немного опешил от подобных аргументов и завёл привычную волынку о том, что он-де и не отказывается, просто время не подходящее... Правда, его пламенные доводы были снова перебиты Улиным смехом.

– Слушай, да не мучься ты! Не страдай! Иди, найди себе подходяще-академическую деву да женись на ней – вот сто процентов тебе так и придётся сделать, потому как твой дед планирует для тебя династический брак с наукой! А я... я тоже себе кого-то найду! Если честно, уже нашла, так что пока... недосуг мне! – произнося последнюю фразу, Уля нежно обняла кота, а потом решительно сбросила вызов и отключила смартфон.

– Чесслово – дожили! От кота больше пользы и меньше вреда, чем от Вадьки! Нет, правда! Ну, подумаешь, кот угол поцарапал и драцену опять слегка вырыл... это такие мелочи жизни, о которых и говорить не стоит! А Вадим, помнится мне, эту же драцену полил пивом, утверждая, что оно очень полезно растениям с химической точки зрения, она, бедная, едва оклемалась. А его уныние, когда мне казалось, что все

его почти семьдесят килограмм веса и метр восемьдесят роста висят на моих плечах! Пока его развеселишь, оказывается, что сама уже почти сдохла! Но я-то радовалась, когда у меня получалось ему помочь! А когда его дед отталкивал, и Вадику казалось, что жизнь закончена? А когда он в Москву поехал, за Леной приударить? Он думал, как мне должно было быть в этот момент?

Ульяна словно опять почувствовала, как перехватывает дыхание и безнадёжно болит сердце.

– Ну, хватит! – прикрикнула она на себя. – Довольно! У меня есть семья, кот, подруга, работа и дом с драценой, которую ещё нужно закопать обратно! А ещё у меня есть визитка того приятного парня со свадьбы... Иван его зовут! И ужин... ой, мамочки, ужин у меня...

Ульяна метнулась к плите, в последний момент успев спасти еду от экстремального пережаривания, и скорчила рожицу, словно продолжая разговор с Вадимом:

– У меня много чего есть! И я не буду изводить свою жизнь, печалюсь о том, что тебя у меня никогда и не было!

Вадим сидел и мрачно смотрел на погасший экран смартфона. В голове неотрывно крутилась последняя фраза Ульяны, перед глазами плыло...

– Уже что? Уже нашла кого-то?

Напрочь позабылись девушки, с которыми он утешал свою грусть – тоску, стёрлись из памяти, как их и не было!

– Не понял... как это она кого-то нашла? – уточнил он

у смартфона. Гаджет скромно промолчал, опасаясь за свою жизнь молодую, и был прав, потому как через секунду уже летел, безмолвно жалуясь на некоторых слишком нервных в быту химиков...

Глава 4. Ураганная фурия в ресторанных интерьерах

Вере только и оставалось, что удивляться тому, как сильно изменилась её жизнь! На новой работе ей было не то, что интересно, а потрясающе увлекательно работать. Каждое утро, подходя к неприметному зданию, она чувствовала себя как в детстве, когда знала, что вот сейчас будет что-то очень увлекательное – классный фильм или книга с замысловатым детективом. Да, хватало обычной отчётной рутины, как и везде, но по сравнению с её лабораторной болотной трясиной, это была такая ерунда, право же... Вера с этим одной левой справлялась.

Ей больше не хотелось добавлять адреналин в свою жизнь – хватало азарта, который возникал по работе, а ещё... ещё была Злата.

Дед и родители помогли Вере и самой перебраться в Москву, и лошадь, спасённую осенью от забоя, переправить туда же. И теперь, как только у Веры выпадало свободное время, она ехала в конюшню к своей лошади, первый раз в жизни получая настоящее удовольствие от общения с живым существом – Злата её так ждала, так радовалась, когда хозяйка появлялась на пороге конюшни, с такой гордостью вышагивала под седлом.

Вера, выезжая Златку, каждый раз невольно вспоминала о том осеннем дне, точнее уже вечере, когда она внезапно её купила.

– Вот уж действительно... Пошла прогуляться – купила лошадь, – улыбалась она. – Самая удачная моя покупка в жизни! А если бы я прошла мимо? Если бы не узнала про Злату или не успела бы? Да, может это и смешно звучит в глобальном масштабе, но мир бы стал беднее без моей золотой красавицы... – она чуть касалась лошадиной шеи, и Златка поворачивала к ней голову, радуясь ласке.

Правда, в эти выходные поехать к Злате не получалось – родители и дед соскучились и попросили их навестить. Пришлось позвонить владелице подмосковной конюшни, где стояла Злата, и она пообещала самолично прогулять Верину лошадь, чтобы той не было тоскливо.

В пятницу после работы Вера отправилась не домой, а прямо на вокзал, прихватив заранее собранную сумку с вещами.

– Верочка, как ты изменилась! – восторженно всплеснула руками мама. – Ну, прямо-таки не узнать!

– Да, Веруся у нас похорошела! – с какой-то даже недоверчивостью отозвался отец.

Дед молчал, но было понятно, что это одобрительное молчание. Правда, он пофыркал что-то про неподходящую одежду – джинсы ему никогда не нравились, но достаточно неактивно, так что это не считалось.

Их изумление можно было понять – каждый приезд домой Вера менялась.

Распрямилась спина, вечно сутулая от стремления как-то спрятаться от чужих взглядов, развернулись плечи. Волосы, которые раньше казались присыпанными вечной пылью, стали пышнее и ухоженнее, но главное – заблестели живым блеском глаза.

– Ой, может, ты хоть сейчас немного за собой поухаживаешь? – ввернула мама, которая потихоньку уповала на удачное дочкино замужество. – Я тут такой салон нашла... Просто сказка, его так хвалят! Давай завтра сходим, а?

Вере не особенно хотелось терять время на глупости, но мама так просила, что она уступила. И каково же было её изумление, когда она увидела в этом салоне-сказке ту самую Ульяну, которую ей предпочёл старший внук академика Вяземского.

– Да, точно! Она же говорила, что хозяйка салона! – сообразила Вера, улыбнувшись изумлённой Ульяне. – Привет! Я не знала, что это твой салон...

– Привет! Рада тебя видеть! Вы вместе?

– Да, это моя мама... – кивнула Вера. Её мама отправилась на какой-то особенно замечательный массаж лица, а Ульяна одобрительно осмотрела посетительницу.

– Ты очень изменилась, и тебе это потрясающе к лицу!

– Спасибо. Я поменяла работу, город, купила лошадь... Короче, изменила всё!

– Я тебя понимаю. Сбросила лишнее и нашла новое? – кивнула Ульяна.

– Да! – Вера подумала, что и сама так грамотно не сформулировала бы, а потом неожиданно для себя спросила. – А ты? Ну, то есть вы с Вадимом?

– И я тоже, – Ульяна ответила неожиданно серьёзно. А потом пояснила: – Мы расстались с Вадимом, и я подобрала кота.

– Кота? – изумилась Вера, а через секунду рассмеялась. – Знаешь, это замечательно! Кот вместо Вадима... Он знает? Спорим, что, если знает – по потолку ходит!

– Про кота знает, конечно, я его на глазах Вадима и нашла, а взяла против его воли, – кивнула Уля. – А вот то, что кот для меня новое и замечательное – понятия не имеет! Ну, конечно, он ходил бы по потолку, да ещё и люстру пинал по дороге!

Вдруг обоим стало очень легко... Словно приоткрылась наглухо запертая, да ещё гвоздями для крепости и надёжи заколоченная дверца! Приоткрылась и показала каждой, что вот этот человек рядом – очень даже неплох!

– Слушай, а ты что хотела у нас сделать? – Уля вопросительно посмотрела на Веру.

– Честно? И сама не знаю – мама уговорила прийти, записала на стрижку, так, кончики подровнять...

– Кончики? – Уля алчно потёрла руки. – А у тебя нет желания слегка похулиганить? Ну, этак кардинально изменить-

ся? Ты и так уже главное в себе изменила, но можно ещё дооформить, так сказать.

– А давай! – Веру охватило ощущение чего-то нового и неожиданно приятного... – Полный карт-бланш!

Уля позвала кого-то из девушек-парикмахеров, они пошучукались, и кардинальные изменения начались.

Стрижка меняет девушек... Иногда так меняет, что трудно не скашивать глаза в зеркало, а смотреть прямо перед собой, как этого требует строгая Уля.

– Вер, погоди! Я понимаю, что у тебя получилась классная стрижка, и ты сама ею ещё не налюбовалась, но дай мне доделать тебе мэйк! Понимаешь, у тебя шикарное лицо! Нарисовать можно всё что угодно от юной наивной девчули до женщины вамп! Нет, если использовать приёмы азиатских визажистов, то даже на лице китаянки элегантного возраста можно построить юную эльфийской красоты деву, но они и силиконовые вставки делают, и штукатурят так, что ремонтникам и не снилось, и кожу подклеивают.

– Чем? Чем подклеивают? – изумилась Вера.

– Как чем? Скотчем! Да ты посмотри ролики... их много таких – садится страшненькая такая тётушка, клеит-подтягивает-замазывает-рисует-пудрит, в результате – красавица, глаз не отвести. Я, правда, не знаю, куда они потом девают пострадавших... Ну, что ты так смотришь? Вот познакомился мужчина с юной и прелестной девушкой, начали встречаться, влюбился, женился, а потом хлопбыс – жена рассла-

билась или проспала – не встала на два часа раньше, чтобы личность нарисовать... И вместо юной-прекрасной девы мужик оказывается женат на не то чтоб юной, и уж очень на любителя даме... А дальше что?

– Инфаркт микарда и вооот такой рубец! – хихикнула Вера, процитировав фразу из фильма "Любовь и голуби".

– Точно! А ну-ка, как тебе? – Уля развернула кресло Веры к зеркалу, и смех моментально закончился.

– Это что, я? – подозрительно уточнила Вера.

– Конечно! Думаешь, я в зеркало какую-то модель записала? – насмешливо фыркнула Уля.

– Ой, мамочки мои... Уууль, я такое сама не повторю!

– Да вот ещё глупости! Это же как раз не азиатская многослойная штукатурка, а обычный мэйк, я тебе покажу, как и что делать!

Мама Веры, вышедшая через час с массажа в полной расслабленности и расчудесном настроении, некоторое время изумлённо рассматривала красивую девушку с короткой стрижкой в одежде её дочери.

Нет, как мама она её моментально узнала, разумеется, но осознать изменения получилось не сразу. Зато, когда получилось...

– Ну, я же говорила, что это сказка, а не салон! Не зря же его хозяйку так рекомендуют! Ой, Вера, ты знакома с хозяйкой... это она тебя так накрасила? Ой... невероятно! – восторженно восклицала Верина матушка.

Как-то само собой получилось, что в воскресенье девушки договорились встретиться, а так как с Ульяной в кафе пришла и её подруга Марина, Верин круг общения обогатился на очень яркую и довольно-таки шумную, но бесспорно чрезвычайно обаятельную личность.

– У тебя лошадь есть? Вот классно! – Марина выстукивала что-то энергичное ноготками по столу и подозрительно косилась на официанта, который активно старался их не видеть, прямо-таки старательно смотрел в другую сторону. – Как же мне по жизни лошади не хватает! Вот так села бы верхом, взяла бы в руки шашку и...

– На абордааааж... – подсказала хулиганка-Уля.

– На штурм! – укоризненно поправила её Марина, которая никому и никогда не позволяла сбить себя с мысли. – Но... так как я безлошадная, приходится обходиться только шашкой, – она взяла со стола десертный ножик, покрутила его в руках, отложила в сторону и пояснила:

– Воображаемой. Итак... девы, смотрим и восхищаемся! Можно даже заранее повосхищаться... Цель – зевающий молодой человек на противоположном конце зала, который активно делает вид, что нас не видит, идея – получить кофе и много-много вкусного, побочный эффект – может быть громковато, меры предосторожности – ушки прикройте! Ииии... покатиииииии!

Она повела плечами, нацепила на физиономию самый обворожительный вид и рывкнула так, что на ближайшем сто-

лике нервно зазвенели бокалы.

– МАладой человеееек! Да, вот вы! Оторвитесь от стены, она и без вас не упадёт! Её инженеры спроектировали, когда ещё вашей бабушки на свете не было! Вправьте челюсть обратно и не спешите, я уже не тороплюсь – налюбовалась на неё во всех ракурсах! Вправили? ПрЭлестно! А теперь доставьте себя сюда! – всё это произносилось так звучно и уверенно, что официант, который поджидал окончания своей смены и по этому поводу всю филошил, никак не смог отмахнуться или попросту свалить в служебное помещение в надежде, что этот заказ обслужит его сменщица. Ноги сами понесли его к столику с тремя девицами.

– Дошли? Какая прелесть! Я просто по вам соскучилась, представляете? – Марина улыбалась так хищно, что бедолага поёжился. – Вы как? Готовы принять заказ?

– Ээээ, да!

– Прекрасно, тогда записывайте!

Официант удалился от их столика на предельной скорости, какой-то мужчина за соседним столиком, стоящим в нише, заплодировал – он совсем недавно едва-едва добился от этого самого впадающего в анабиоз официанта, чтобы тот принёс ему еду, а Уля и Вера рассмеялись.

– А что делать? А кому сейчас легко? Прально – никому. Вот и он теперь в общем состоянии, а то, что такое... стоит как памятник себе нерукотворный!

Вера первая заметила, что за витриной кто-то застыл как

вышеупомянутый памятник. Да, пусть краем глаза, но засекла...

– Уля, не поворачивайся к окну – там стоит Вадим, смотрит на тебя, и вид у него такой, словно он привидение увидел.

Уля послушно не поворачивалась, зато Марина, сидящая к окну спиной, добыла из сумочки пудреницу, открыла её, припудрила носик, рассмотрев во всех подробностях Вадима и обведя взглядом практически пустой зал ресторанчика, остановилась на мужчине за соседним столиком.

– Уль, можно тебя попросить? – тихо сказала она.

– Конечно!

– Вот сейчас води себя спокойно, ничему не удивляйся и не мешай мне! – велела Марина, уставившись на соседа.

Тот, словно почувствовал чей-то пристальный взгляд и обернулся.

– Уважаемый, можно вас попросить? – улыбнулась ему Марина. – Вас не затруднит пересесть к нам? Вот прямо напротив моей подруги очень удобное место!

Уважаемый поднял бровь и уточнил:

– Как я понимаю, выхода у меня нет?

– Ни малейшего! – кивнула Марина. – Мы очень просим... – она состроила умоляющую рожицу.

– Да я с удовольствием! – рассмеялся мужчина, на которого сцена с официантом произвела неизгладимое впечатление. – Правда, я не очень понял, зачем вам это нужно, но

видимо, сейчас лучше не спрашивать...

– Как я люблю умных мужчииин... – томно пропела Марина. А когда сосед перебрался за их столик со своими тарелками, предложила: – Наверное, есть смысл познакомиться... Я – Марина, это – Вера, а это – Ульяна! У меня за спиной в окне мотыляется один тип, на которого мы не хотим обращать внимание, а так как клин выбивается клином, хотели бы пообщаться с кем-то другим.

– Например, со мной, раз уж тут никого другого нет! – продолжал догадливый сосед.

– Именно! Я вам уже про умных мужчин говорила? Да, говорила... – разливалась соловьём Марина.

Через пару минут неловкость, вызванная кавалерийским напором ураганной фурии, куда-то испарилась, Ульяна приказала себе отложить на потом желание слегка придушить эту хулиганку, Вера, которая никогда не попадала в такие ситуации, неожиданно для себя наслаждалась моментом, а Марина умело разыгрывала сцену встречи давних друзей...

Вадим, случайно узревший в огромном окне знакомого ресторанчика Ульяну, застыл, не в силах уйти.

– С подругами... Маринку я знаю, тут ещё какая-то девица, – Веру он не узнал, – Может, подойти... Или не стоит? Ну, не будет же она при посторонних со мной ссориться! Или всё-таки не ходить? Так, секундочку, а это ещё кто? Чего за тип? И что он на Ульку уставился, словно первый раз в жизни видит? Эй, это что, тот, кого она нашла вместо меня?

Маринин нос этим вечером постоянно нуждался в припудривании – видимо, так крутился от любопытства, что предыдущий слой пудры быстро стряхивался...

– Ушёл... чё-то быстро ушёл... – вела она наблюдение за Вадимом. – О! Обратно приполз и стоит, за Улькой наблюдает пристально, как Спонж за колбасой... Ой, какой забавный... Не, ну а что ты хотел? Сколько ж можно-то было измываться? А?

Потом она снова убирала пудреницу и принимала участие в общей беседе. Экспрессом примчался давешний официант с их заказом, косился на Марину опасливо и старался держаться подальше – умный, значит! Их новый знакомый, который представился Константином, вёл себя вежливо, руки скатертью не вытирал, глупости не говорил, пальцы веером не расставлял. Короче, Марину вполне устраивал.

– А что? Нет, ну а что? Ему жаловаться не приходится! Сидел себе в нише, скучно жевал своё мясо, а сейчас вон как расцвёл! И, кстати, правильно настроился, как по моему заказу! – Марина подумала, что надо бы аккуратно уточнить, а не хочет ли их новый знакомый разводить кур или внезапно открывать магазин чего-то эдакого... – Так-то вроде, с виду умный, но подстраховаться нам не помешает!

Глава 5. Ерунда на ровном месте

Любой нормальный человек испытывает приступ сожаления, когда видит, как что-то ему принадлежащее вдруг оказывается в чужих руках. Вадим исключением не был и теперь страдал.

Когда Ульяна сказала ему, что нашла кого-то другого, он не очень поверил... Скорее всего, дело было в том, что он всегда был на голову выше всех окружающих. Он – талантлив, молод, привлекателен, из знаменитой семьи – научная элита, выше только звёзды. Когда к вышеперечисленному добавились деньги, даже звёздам пришлось потесниться, путив в свою обитель Вадима, по крайней мере, ему так представлялось.

Если бы не его одержимость научной славой, он навёл бы шороху среди представительниц прекрасного пола, но его азарт был направлен именно на химию. Девушками он интересовался значительно меньше химических формул. Но Ульяна...

Ульяна сначала поразила его внешностью, и он был уверен, что она столь же глупа, как красива. Когда выяснилось, что это отнюдь не так, он удивился. Нет, всерьёз не воспринял, но призадумался. Слегка... Потом понял, что кроме внешности и ума, ну, конечно, не такого, как у него, но вполне-вполне достаточного для девушки, есть ещё воспитание,

порядочность и верность. Ему понравилось приходить домой, когда его там ждали, стало радовать, что его слова интересны, да что там! Он даже влюбился и не бросил Ульяну, когда дед заговорил об этом первый раз! Потом... потом, да, с поездкой в Москву на покорение Лены вышло неудачно. И дед был недоволен, и Ульяна расстроилась так, что они чуть было окончательно не расстались. Тут уж пришлось постараться, чтобы она его простила. Стало казаться, что оно того стоит – дед его всё равно игнорировал, а Ульяна всегда была рядом! Он даже с деньгами ей помог. Правда, её родители ему всё быстро вернули, но благородство собственного поступка грело Вадиму сердце.

И вот, когда жизнь стала налаживаться, выяснилось недо-разумение с дедом и тот вернул своё расположение, когда Вадим приготовился получать заслуженные блага, Улька вдруг ни с того ни с сего устраивает ерунду на ровном месте!

По мнению Вадима, ни история с дурацким невестинным букетом, прилетевшим к Ульяне, ни случай с помойным котом, из-за которого они с Улей поссорились, никак не тянули на причину расставания.

Вадим, после последнего их разговора, долго злился, потом реанимировал смартфон, который, улетев в автономный полёт, к счастью, приземлился в кресло, а потом сообразил:

– Ну, точно! Это она специально устроила, чтобы я ей предложение сделал! Неужели же она думает, что на такую глупую уловку меня можно поймать? Явно придумала, что

у неё кто-то есть, чтобы я поревновал... Уля! Я на такое не куплюсь! – рывкнул он в пустоту собственной квартиры. Пустоте было всё равно, но она скучала, поэтому поперекидывала пойманную фразу от стены к стене, поиграв с эхом...

– Почему-то, когда тут была Ульяна, никакого эха не было... – машинально заметил Вадим, не понимая того, что именно она не давала пустоте проникнуть в его жизнь.

Он решил, что подобные игры с ним не пройдут, и он не будет звонить этой дурочке, пока она сама не осознает, что была не права. Только вот стоило ему выйти на улицу и, решив пройти пешком, проследовать по заснеженному центру города, как он узрел в окне знакомого ресторанчика Ульки с подругами, а потом и этого...

– Так что, значит, это не уловка? Значит, действительно она себе кого-то нашла! Быстро, ничего не скажешь! А как же все эти её «люблю-люблю»? Что, прошла любовь, завяли помидоры? Быыыстро же ты, а строила-то из себя... – шипел Вадим, поспешно удаляясь подальше от ресторана. – Жаль не рассмотрел, на кого она меня променяла!

Ноги сами принесли его обратно, и он уставился на типа, активно болтающего с Улькой! Правда, тип и про еду не забывал, но с Ульки просто глаз не сводил.

– Какой-то прощелыга-бизнесмен! – ярился Вадим.

И был не прав. Константин был вовсе не бизнесменом, а архитектором и никоим образом не являлся прощелыгой. Он и по ресторанам-то ужинал нечасто – сам хорошо готовил и

любил это делать.

Причина, заставившая его в этот вечер прийти в ресторан и тем самым попасть в цепкие лапки Марины, была весьма прозаична – ему страшно хотелось поесть жареного мяса! Он всю неделю мечтал об этом, едва приволакиваясь домой от усталости. Готовить ни сил, ни времени не было, тем более что дома его ожидали, кидались на шею, сбивали с ног и норовили зализать насмерть!

– Народ! Дайте хоть передохнуть! Да хоть вздохнуть! – упрасивал он двух собак и толстенную кошку-сибирячку. – Счас всё будет! Корм, прогулка, что хотите...

После прогулки с собаками он возвращался таким голодным, что был готов с псами сухого корма пожевать... Спасала вечная яичница с колбасой и бутерброды с сыром.

– Ну, ладно-ладно! В субботу сдача проекта, там явно допоздна проторчу, а вот в воскресенье... сделаю себе мясаааа, – мечтал он.

В воскресенье Костя его даже достал из морозилки, а потом позвонила матушка, и ему пришлось срочно ехать спасать матушку от забившейся раковины, а точнее раковину от мамы. Почему нельзя вызвать сантехника, Костя традиционно не уточнял – бесполезно... На месте выяснилось, что дело вовсе не в раковине, а в соседке, которая поедет в Турцию, а мама там никогда не была...

– Её сын оплатил ей путёвку! – укоризненно вздыхала мама, пока он осматривал вполне исправный сток. – А я?

– А ты что? – ему стало так жалко свой выходной, своё мясо, свой фильм и книжку на диване.

– Котя! – мама отлично знала, что он ненавидит это детское прозвище. – И ты это допустишь? Когда ты развёлся, я думала, что ты начнёшь меня лучше понимать...

– Мам, я оплачу тебе эту Турцию, а сейчас, раз уж раковина оказалась вполне здорова, можно я поеду, ладно?

Нет, она предлагала его накормить, но он рвался к себе.

– Вот приеду, собаки встретят, Василиса будет мяукать и требовать внимания, а я сразу на кухню – мясо готовить! – бормотал он. Нет, правда, что может быть лучше для свободно-разведённого, уработавшегося вдребезги, усталого донельзя мужчины?

Приехать-то он приехал, открыл дверь и озадаченно замер в прихожей.

– Не понял... А где все? – тишина была ему ответом! Тишина, в которой где-то в отдалении цокали чьи-то когти...

Его не встречали только в том случае, когда... когда...

– Мясо! – Константин так воцелел свой обед, что, узрев, что осталось от основного и главного ингредиента, аж в лице изменился – остался только влажноватый пакет...

Василиса, прокрававшаяся незаметной, пусть даже вполне упитанной тенью за хозяином на кухню, быстренько прикинулась кусочком позабытой в углу темноты и даже брюшко втянула, стараясь быть поменьше. Правда, безрезультатно – слишком много там всего было.

– Как?! – возопил хозяин, кажется, слегка расстроенный. – Как можно было достать моё мясо из холодильника?!

– *Тожe мне, проблема, вот наивный! Залазишь на подоконник, упираешься передними лапками в ручку и отталкиваешься задними!* – беззвучно фыркнула Василиса. – *Тут главное-то что? Главное, успеть напомнить псам, что львиная доля добычи принадлежит львице!* – она горделиво распрямилась и тут же снова свернулась клубочком, ругая себя за беспечность и глядя вслед хозяину, который рванул в комнаты, искать собак.

– *Чего их искать-то? Один под кроватью, едва залез, два раза застревал! Второй за креслом. Ну, то есть, его передняя часть за креслом, и он надеется, что раз он ничего не видит, то и его хвостonosная половина никому не видна,* – Василиса послушала, как ругается хозяин в комнатах и довольно вздохнула. – *Сухой корм, это еда, конечно, но мясо-то лучше!*

– Совести у вас нет никакой! – ругался Константин на трясущуюся как в ознобе кровать, под которой пряталась его длинная собака, и заднюю половину его высокой собаки, видневшуюся из-за кресла. – Обжоры! Я так мечтал! Я ж с вами поделился бы, а вы? А вы...

Желудок, обиженно прислушивавшийся к выкрикам, разочарованно напомнил о себе.

– Что? Опять яичницу? – уточнил Константин.

Желудок явственно поморщился.

– Ну, знаешь... выбирать-то не приходится! Всё остальное готовится дольше. Ну, могу предложить вместо яичницы этот... омлет.

Этот пункт меню тоже особого энтузиазма не вызывал.

– Понимаю... сам не хочу! – вздохнул Костя. – А что? Почему бы мне не сходить в тот славный ресторанчик, где я ел очень даже приличное мясо?

При словосочетании «ел мясо» кровать заинтересованно замерла, а из-за кресла донёсся отчётливый вздох.

– Фигвам! – решительно заявил хозяин двух бессовестных собак. – Я не знаю, какую роль во всём этом играла Василиса, но в том, что именно вы упёрли миску из холодильника, развернули пакет и сожрали мой обед, уверен на сто процентов! Вот и сидите дома, думайте над своим поведением!

В ресторане он почти пожалел о своём решении, потому что крайне неспешный официант нес заказ так долго, что желудок был готов пожалеть об отказе от яичницы с омлетом, зато, когда еда появилась перед критически оголодавшим Константином, он позабыл обо всём!

Он вспомнил, что находится в общественном месте, исключительно из-за выступлений какой-то девицы в адрес официанта, который, как видно, перманентно находился в режиме энергосбережения.

– Во даёт! Неужели растормошит? – к Константину вернулось хорошее настроение и даже некая благожелательность... – Аааабалдеть, подействовало!

Приглашения за столик к девушкам он не ожидал, но почему бы и нет? Правда, причина ему не понравилась – предпочёл бы думать, что это он сам так поразил девиц...

За окном и правда мельтешил какой-то мажористый тип, горящими глазами следящий за их столиком.

– Вот чудик... Чего бегать? Хочешь – зайди да поговори, не хочешь – иди и не позорься! Интересно, а он за которой из девушек страдает? Марина? Нее, эта его испепелила бы прямо через стекло, дворникам осталось бы только метлой помахать... Вера?

Константин присмотрелся к хорошенькой Вере.

– Неее, её больше волнует собственное отражение в зеркале напротив, чем чувак за окном.

Вера действительно пыталась привыкнуть к своему новому образу и невольно постоянно возвращалась взглядом к зеркалу.

– Ульяна? Да, похоже! Она как раз не в восторге от происходящего, да и как только я с ней заговариваю, чудик за окном прямо из штанов выпрыгивает! Ну, губа у него не дура – девушка-то красавица. Хотя видали мы уже красавиц, плавали, знаем!

Константин машинально припомнил бывшую жену и чуть не скривился – развод ему дался тяжело, примерно так же, как и внезапное увлечение супруги какой-то радикальной разновидностью борьбы за свои женские права. Она постоянно искала и, что показательно, находила признаки того,

что он её угнетает, оскорбляет, подавляет, хотя сам Константин ничего подобного и не собирался делать. Зато сильно подозревал, что её убеждения идут от подруг, абсолютно не преуспевших в семейной жизни и поэтому старательно убеждавших её, что и ей тоже не повезло!

– Хорошо тут, но мне уже пора. Надо домой заехать, а потом на поезд. Я и так свидание со Златкой пропустила! – Вера дождалась, пока несчастный страдалец за окном в очередной раз смоеется из поля зрения и вызвала такси. – Уля, я тебе фото Златки показывала?

Константин изумился, увидев на экране смартфона лошадь. Ещё больше его поразила история появления Златы у её хозяйки, которую Вера рассказала, пока дожидалась машину.

– Ну, надо же! Лошадь выкупила... – протянул он, когда Вера их покинула.

– А что вас удивляет? Я двух своих собак и кошку выкупала, остальные бесплатно подобраны... – пожала плечами Марина, – Уля вон тоже кота спасла – поехала на свадьбу в Москву, вернулась с бездомным котом.

– Почему бездомным? Уже домашним! – улыбнулась Ульяна, остро ощутив, что соскучилась по Спонжу. – Вот сейчас вернусь домой, переоденусь во что-то такое уютное, устроюсь на диване, кот придёт... – думала она.

Её размышления прервал смехок соседа.

– Рыбак рыбака видит издалека! Я в ресторан-то пришёл,

потому что меня коварно обокрали мои гаврики! Спёрли ценный продукт питания! – пожаловался он. – Вам смешно... – он и сам рассмеялся и принялся рассказывать о своём коллективе, ощутив, что атмосфера за столиком мгновенно изменилась, словно прозвучал тайный пароль.

Девушки уже не вежливо улыбались, а от души хохотали над его рассказами, а он думал, что понимает этого самого типа, который так смотрел на Ульяну.

– И кота спасла... Значит, наверное, не стала бы грозиться, что выкинет мою живность, когда я на работе буду... – он отлично помнил, что было последней соломинкой, перебившей спину его браку с бывшей женой.

– Драцену выкопал... Правильный кот! А чего она тут растёт? – морально поддержал он кота Спонжа. – Моя Василиса перво-наперво подавила всё цветочное сопротивление. Как? Весом! Просто сверху укладывалась, а что обламывалось и падало, доедали два собачьих гаврика – Кусай и Хватай.

– Ну и имена... – удивилась Марина.

– Сам поражаюсь, как это я так... – развёл руками Константин. – Они просто больше ни на что не отозвались, хотя что я только не предлагал. Вы бы знали, сколько я потом себя ругал за это! Когда вопишь «Кусай, Хватай, ко мне!», далеко не все мимопроходящие понимают, что только последняя часть фразы – это команда. Теперь, правда, уговорил их отзываться на Кусь и Хвать... Не то, чтобы это решило вопрос, но хоть не так очевидно.

Он ещё не знал, что длинный вислоухий Кусь и высокий мохнатый Хвать, по зрелому размышлению решившие загладить свою вину, устроили любимому хозяину сюрприз с перестановкой мебели и уборочкой, как выразилась кошка «На скорую лапку». Всё пострадавшее от скорой лапки было быстренько запрятано под кровать, а перед входной дверью была выложена баррикада из игрушек, рогов и прочих погрызух, которые означали крайнюю степень покаяния и извинений.

Правда, кошка, разумеется, свои сокровища приберегла – это же не на неё хозяин ругался...

И даже такая встреча, уготованная Константину, была несоизмеримо лучше того, что встречало измученного и усталого Вадима.

Пустота... гулкая, холодная и безнадёжная пустота, которую он сам себе и сотворил, старательно выживая из своей жизни самое ценное, что ему выпало...

Вадим, вернувшись, пнул входную дверь, швырнул дорожную дублёнку на пол, полетели в угол сапоги...

– Проклятье! Просто думать не могу, что она с кем-то другим! – злился он, воображая дальнейший вечер Ульяны. Знал бы он, как далеки его фантазии от реальности!

Она и правда была с тем, кто для неё очень важен – с котом Спонжем, выющим за её ногами, как хвостик. И ужинала с ним, и фильм посмотрела, подрёмывая под уютное мурлыканье и вспоминая сегодняшний день с лёгкой улыбкой.

– Ульяна, я бы очень хотел ещё раз с вами встретиться, можно ваш телефон? – уточнил у неё на прощание Константин.

– Представь, Спонжик, и я ему номер... продиктовала! Думаешь, я легкомысленная?

Спонж вовсе так не думал, он просто хотел, чтобы Ульяне было спокойно и хорошо, поэтому свернулся у неё на коленях и громко мурлыкал на кошачий лад что-то позитивное.

Сам Константин вовсе не считал Ульяну легкомысленной и планировал ей в ближайшее время позвонить, впрочем, узрев то, что ожидало его дома, временно позабыл и планы, и дар речи...

– Граждане! Да есть ли у вас хоть какая-то совесть? – возопил он. – И как вы кресло-то в дверь впихали? Зачем? Оно ж там застряло!

Если бы он понял объяснения собственной живности, что они хотели, чтобы он сразу вошёл, плюхнулся в кресло и мог погрызть олений рог, то ему, наверняка, стало бы значительно легче пропихивать назад заблокировавший дверь предмет мебели.

Марина, вспоминая прошедший день, довольно потирала руки, – Нет, ну я ж ум-ни-ца! Глаз-алмаз! Как вышло-то удачно! И человек явно наш... Приличный мужик и, что показательно, кур не собираются разводить – надо брать! Он же сразу на Ульку коситься начал и правильно сделал. Вот уж кто-кто, а она этого точно заслуживает. Зато вот кое-кто за-

служивает значительно больше горьких пилюль, чем та, которую он сегодня получил! – фыркнула она в адрес Вадима. – Хотя я уверена, что его дедуся внучка обеспечит этим по самую маковку! Пилюли от счастья – это же прямо специализация академика!

Глава 6. Про одного рыба

Марина любила нести свет и радость. Вечер в ресторане был ею признан вполне – вполне светлым и радостным. Да, а что? Поели отлично, повеселились, она с приятной девушкой познакомилась – Вера, выкупившая лошадь, стоит того, чтобы с ней общаться. Ну а сосед по столику – это такой бонус – в хозяйстве пригодится!

– Я – как нормальный, порядочный хомяк, просто обязана думать о запасах. Запасаю всё, что под лапку попадается – корм для животных, продукты, всякие полезно-приятности, а также хороших людей! Стратегические запасы последних – мой главный капитал! – провозгласила Марина, вернувшись с Ульяной к ней домой. – Ну всё, полетела я к бабуле-дедуле и сеструле...

Она покружилась в прихожей перед огромным зеркалом, и Уля не удивилась бы, если бы за спиной непоседливой Марины обнаружили маленькие сверкающие крылышки.

Тут у Ульяны истерически зазвонил смартфон.

– Марина, это Вадим... – Уля опасно посмотрела на собственный гаджет.

– Естественно! – пожала плечами её подруга. – Он же весь вечер страдал, теперь ему надо, чтобы и ты пострадала, а то неинтересно! Правило такое – пострадал сам – передай другому! Ну? Чего ты смотришь, словно тебя сейчас укусят из

смартфона? Скинь звонок, да и дело с концом.

Ульяна отлично знала Вадима. Знала, что ему сейчас плохо. Ну, вот просто физически плохо.

– Да, конечно... Но, если я начну с ним говорить, лучше ему не станет однозначно, он начнёт истерить, вопить, звереть от ревности... зачем? Я ему уже всё давно сказала, мы расстались, хватит! И да... я не заставляла его стоять и маяться дурью у окна ресторана! – она решительно скинула звонок, занесла номер в чёрный список и выдохнула.

– Вооот, что и требовалось доказать! Зачем мучиться, если можно этого НЕ делать? И да, кстати, этот самый Костик, очень даже ничего такой... Мне прямо понравился! Не смотри на меня так, ты знаешь... – Марина предостерегающе покачала головой, не дав Ульяне произнести фразу, крутящуюся на языке.

– Знаю! – Уля шагнула к подруге и обняла её.

Это знали только самые-самые близкие Маринкины люди. Для остальных она была или весёлой вечнозаводной и ураганной особой, или вредной стервозной аудиторшей, непрошибаемой никакими аргументами, или сумасшедшей кошкособаколюбовительницей, однажды вполне реально сбившей с ног и прикопавшей в здоровенный сугроб бугая, который пинал ногами щенка... Щенка, кстати, она пристроила претличнейшим образом – непосредственному начальству вышеупомянутого бугая, к которому с тех пор намертво прилипла кличка «Хек свежемороженный».

Ульяна была в числе немногих, отлично знающих о причине, почему красивая, яркая, невольно обращающая на себя внимание Маринка была не замужем. Да мало того, что не замужем – и не собиралась она туда, не подпуская к себе ни одного ухажера.

Причина была печальна – Маринкин жених, с которым она познакомилась, когда училась на первом курсе института, и с которым через пару лет они уже вполне всерьёз решили пожениться, погиб, спасая жизнь мальчишке, вылетевшему на самокате на дорогу. Мальчишку он успел выкинуть из-под колёс грузовика, а сам... Сам выбраться попросту не успел. Марина месяц пролежала пластом, так, что родители уже переживали за её жизнь, потом услышала под окном истошный крик кота, попавшего в беду, мрачно сверкая глазами встала, добралась до кучки подростков, развлекавшихся с несчастным, не церемонясь наkostenяла разом всем, до кого у неё достали руки, кота забрала домой и вроде как оклемалась... Вроде как. Правда, с того самого момента никаких влюблённостей, а уж тем более близких отношений она даже на горизонте не допускала, яростно пресекая все намёки и уговоры «не губить жизнь молодую». Родителей жениха она не оставляла, помогла его младшему брату поступить в вуз, каждую весну неуклонно приезжала на его могилу и, наверное, только там и была собой – настоящей, ревущей, слабой. Там и ещё в собственной запертой на замок комнате с кошками и собаками, которые не позволяли ей утонуть в слезах,

в памяти, в той любви, которая была... Нет, она есть и никуда не девается, что тут с ней сделаешь!

Ульяна как человек близкий всё это знала. Знала, соперничала и не лезла с разговорами о том, что «он уже умер, а ты-жива, а себя хоронишь» или «пожалей себя, ты молодая-красивая-привлекательная, найди мужчину, да и живи себе».

Да, это всё правильно, наверное, но человек, который видит только одного, того, ушедшего, просто не может воспринять все эти прописные истины чужого здравого смысла. Вот и Марина не могла. И не позволяла окружающим надоедать ей нравоучениями, как и когда ей себя жалеть, с кем знакомиться и с кем жить.

Как-то был у них с Мариной разговор на эту тему. Случайно вышло. Заговорили-то о чём-то легкомысленном, а приплыли, как это водится порой в кухонных посиделках, к сложно-серьёзному. Ульяна отлично помнила, что подруга сказала:

– Я хочу и семью, и детей. Но не могу заводить всё это с кем-то, кого не люблю так же, как Витьку. Понимаешь? Не знаю, получится ли это у меня в принципе... Ну, не получится – значит, так тому и быть. Внуками родителей Ася точно обеспечит, а я... буду любящей невыносимой тётушкой-затейницей.

А пока не было племянников, Маринка практиковалась быть затейницей на окружающих, и получалось у неё это

просто феерически.

Смартфон зазвонил уже у Марины, которая наглаживала Спонжика, собираясь ехать к бабушке с дедом.

– О как... да он, однако, экстремал... – протянула она, глядя на экран гаджета. – Ну, и чего тебе надобно, старче? – хищно усмехнулась она, узрев надпись: «Вадим Ульяновкин» с примечанием «Дедушкин внук, экстракт академический высушенный». Когда-то, давным-давно, они обменялись телефонами, собираясь на машинах к кому-то за город, вот контакт и остался.

– Дааааа? – сладко-пресладко пропела Марина, подмигнув насторожившейся подруге.

– Ээээээ, – протянул Вадим, который уже извёлся от мыслей, что его Ульяна сейчас с каким-то другим мужчиной, и хватался за соломинку в надежде, что это не так. – Марина, а ты, случайно, сейчас не рядом с Улей?

Марина быстренько сграбастала Спонжика и абсолютно честно заявила, – нет, со мной рядом кое-кто другой, а что?

– Эээээ, а ты не знаешь, у неё что, всерьёз кто-то появился?

Маринка вручила Спонжика подруге, отступила на шаг, осмотрела получившуюся скульптурную группу и уверенно кивнула головой, подтвердив Вадиму:

– Кто-то появился абсолютно всерьёз!

– Эээээ...

– Слушай, ты другие буквы вообще знаешь? – не выдер-

жала фурия. – И вообще, чего ты мне звонишь? Про Улю уточнить? Так какое тебе до неё дело, если вы расстались? А?

– Да это она меня бросила. Понимаешь? Она! Меня! Бросила! – взвился оскорблённый до глубины души Вадим.

– Невозможно бросить то, что твоим по-настоящему никогда и не было, – неожиданно невесело ответила Марина, ободряюще кивнув подруге. – Хотел бы ты с ней быть – был бы. Это же так просто, на самом-то деле. И женился бы давно, ты же знал, что для неё это важно, и малыш был бы уже! И не был бы ты таким... рыбом мороженым.

– Рыбой... – машинально поправил Вадим.

– Нет, рыба – это та, которая в Неве плавает да в море, а рыб – это то, что ты в зеркале видишь! – уверенно заявила Марина. – Холодный, самоуверенный, самолюбивый рыб! Всё, чао! И не звони мне больше, а то я тебе гораздо подробнее обозначу все подробности рыбной твоей натуры!

Вадим не привык, чтобы с ним так разговаривали. Он так и застыл с погасшим смартфоном в руках, стоя напротив зеркала у себя дома, невольно покосился на собственное отражение и помотал головой – померещились жабры и чешуя.

А Маринка, развеселившаяся от разговора, затормошила Ульяну вместе со Спонжем, заявив:

– Граждане, а граждане, а ведь безрыбовая жизнь-то прекрасна! Просто прекрасна!

Ульяна рассмеялась следом за подругой, а Спонжик с со-

мнением покрутил усами. – *Рыбами разбрасываться – это мы не понимаем! Рыбы – они очень даже вкусные!*

Академик Вяземский был недоволен. Нет, поначалу-то наступление нового года он воспринял с энтузиазмом – история с промышленным, а точнее, научным шпионажем, устроенная конкурентами-бельгийцами, разрешилась к вящей его славе и научному торжеству, Вадим ни в чём невиновен да ещё и избавился от своей вульгарной девицы!

Правда, чуть позднее обнаружилось, что избавился он как-то неправильно...

– Что такое, а? Ходит, как в воду опущенный! Да ещё и по работе стал небрежен... И, кроме того, Макс! Его не хватает!

Это было неожиданно. Младший внук Игоря Вадимовича воспринимался последним исключительно как запасной кандидат на наследство «академической империи». Периодически он выходил на передний план, а потом снова сдавал позиции перед Вадимом.

– Да, в последнее время он мне помог, много чего делал, и работы на нём было прилично! – согласился сам с собой Игорь Вадимович. – Но этот его абсолютно неподходящий, неуместный брак...

Женитьба Максима на ветеринарше, да ещё родом из деревни, была в глазах академика не просто мезальянсом, она полностью вычёркивала молодого глупца из стройных рядов славного семейства Вяземских.

– Да, но ровно до того момента, пока он не одумается и не

разведётся с той рыжей девицей! – довольно хмыкнул академик. – В конце-то концов, глупости по молодости все совершали! Бывает.

Он довольно покивал сам себе. – Сейчас брак – это очень и очень временная штука – не так, как раньше! Из десяти пар разводится примерно семь-восемь, так что вероятность, что брак Максима продержится долго, весьма и весьма невелика, а уж если учесть разницу положений...

Академик принципиально не смотрел фотографии со свадьбы Максима и его рыжей ветеринарши, которые ему старательно подсовывала под нос его собственная глупая невестка, поэтому представлял жизнь младшего внука очень и очень своеобразно – чуть ли не в хлеву с соломой под ногами.

Да, не совсем научный, конечно же, подход, но так ему было приятнее ожидать возвращения младшего внука.

– Явится как побитый пёс! – хмыкнул дед. – А то поразбежались все... Распустились...

Он осмотрел безукоризненно подобранную мебель кабинета в английском стиле, и ему почему-то показалось, что в доме в последнее время прохладновато, да и лампы какие-то тусклые.

– Марина со своей глупейшей экономией! – прошипел академик, обожавший кольнуть невестку плохим ведением хозяйства. – Вот приедут из Питера, я им всё скажу!

И тут до него дошло, что в доме-то он один! Нет, ему частенько доводилось оставаться в полном одиночестве, и

раньше это только радовало – никто не мешает, не пристаёт с глупыми вопросами, не подслушивает под дверь, делая вид, что это так протираются листья фикуса... Только вот после таких моментов все непременно возвращались и кружились на выбранных им, главой семьи, и утверждённых орбитах. А сейчас? Сейчас в углах копилась темнота, тусклый свет ей ничуть не мешает, от окон ощутимо тянет стылой сыростью, хотя окна дорожные и вроде как ничего пропускать не должны...

Некстати вспомнился разговор с вредной бабой – сотрудницей МИДа, которая приезжала в качестве сопровождения своей внучки – той самой неуместной во всех отношениях невесты, а теперь уже и жены Максима. Прямо как наяву академик слышал сказанные ею слова:

«А вы несчастны. Вы гонитесь за неограниченной властью, отменяя все желания ваших близких как несущественные. Рассматриваете их как фигуры на вашей шахматной доске. Этот хорош, его направо, тот похуже – его налево! А они-то люди. Ваши дети, внуки. Самое дорогое, что у вас есть. Да, это именно они, а не формулы, открытия и звания».

– Глупая, ограниченная женщина! – прошипел Вяземский. – Я – счастлив, известен в научных кругах, успешен! Хотя, кое в чём она права! Да, они для меня дороги! Они мне нужны – моё продолжение, моя кровь. И они ко мне вернутся! Уже скоро.

Он постучал сухими пальцами по полировке стола – так

помогал себе думать, и метод не подвёл, ответ нашёлся:

– Да, я понял! Вадим всегда работал как проклятый, потому что у него была конкуренция – Максим. Сейчас Максима на горизонте нет, и Вадим расслабился, позволил себе слишком много думать о своей девице, стал невнимательным, а это очень вредит работе!

Игорь Вадимович воодушевлённо встал и зашагал по кабинету, выстраивая планы...

– Макс вернётся очень скоро... Всё-таки он не дурак, а эта его Людка, которая Мила, катастрофически далека от того, что ему на самом деле дорого! Ирина... – академик вспомнил о единственной внучке и решительно кивнул сам себе, – Ирина вполне успешна в Новосибирске, её хвалят, она довольна. Она пусть пока остаётся на месте, а вот София должна поинтересоваться, как там дела у её сыночка ненаглядного и его жены! – злопамятный академик отлично осознавал, что Сергей – его внук от дочери Софии, мало того, что первым вышел из повиновения, но ещё и поддержал Максима в его неуместном увлечении рыжей ветеринаршей.

Игорь Вадимович язвительно прищурился:

– Насколько я помню, жена Сергея – Лена, в положении! Ничто так не выбивает из колеи молодых, полных сил мужчин, как беременность жены – тут и изменение нрава у женщины, и часто невозможность близости, да и внешность у находящейся на сносях жены часто меняется не в лучшую сторону. Короче говоря, вряд ли у них всё безоблачно. А раз

так, надо вызвать Сергея! Его и Макса. Пусть они втроём с Вадимом пообщаются, одному будет полезно понять, что он потерял, второму – что он может потерять и получить взамен только свою истерящую, растолстевшую и покрытую пятнами беременную рыжую деревенщину, а Вадиму – посмотреть, что бывает, когда мужчина идёт на поводу у всяких глупостей и слащавой болтовне о чувствах!

Темнота только полнее сгустилась в углах кабинета, стылая сырость поближе подобралась к ногам академика, но они не имели никакого отношения ни к отлично работающему отоплению, ни к яркому свету... Они жили вместе с хозяином дома по правилам, которые он сам создал. Жили в нём.

Уставший от ликвидации последствий собако-кошачьей перестановки мебели Константин покосился на исключительно образцово-показательную кучку живности. Кучка возлежала на собачьей лежанке глобальных размеров и УКОРЯЛА хозяина.

Это было заметно невооружённым глазом, хоть и демонстрировалось очень по-разному:

Длинный вислоухий бассет Кусай, для близких – Кусь, сконструировал на морде нечто непередаваемо-тоскливо-унылое, при взгляде на которое хотелось бежать к несчастной собачечке, вымаливать прощение, каяться в грубости и небрежении и закармливать вкусностями. Высоченный, лохматый и похожий на заспанного лешего Хватай, для

друзей – Хвать, вздыхал так, что в двух метрах от него нервно трепетала плотная тяжёлая занавеска.

А королева дома и по совместительству серый кардинал, интриганка и первая красавица кошка Василиса работала на всеобщее животное благо, наполняя атмосферу презрительнейшими взглядами, на которые представительницы её племени превеликие мастерицы!

– Да, вот такой я плохой и нехороший, не оценил, понимаете, заботу! – бормотал Костя, слегка утомлённый от выходного дня, визита к матушке и недавнего растягивания по местам кресла, намертво застрявшего в дверях, кучи собачьих сокровищ, кое-где запылённых, а кое-где влажно-обслюнявленных, а также в разгребании случайно найденного подкроватного тайника. – И нечего так смотреть! Сдуть занавески тоже не стоит! И да, Василиса, после моей матушки мне все твои фокусы вообще на один зуб! Я ещё не пришёл в себя после обнаружения битой пепельницы, двух разодранных ботинок от разных пар и моей любимой, памятно-институтской готовальни, о которую кто-то, но точно не я, точил когти!

Сказав про когти, он невольно вспомнил кроваво-красный маникюр бывшей жены, а потом – аккуратные руки его новой знакомой. – Интересно, а что бы она сказала, увидев, что вы тут вытворили? – задался он вопросом и тут же призадумался, а уместно ли будет звонить девушке, с которой только что познакомился, или приличия ради надо по-

дождать пару дней?

Глава 7. Сбор элементов для химической реакции

Звонок матери Сергея изумил. Он – блудный внук академика Вяземского – никогда и не был желанным гостем в его владениях. Причина проста – отцом не вышел, да талантов не хватило... Отец у Сергея обычный, правда, очень умный парень из деревни, поступивший в университет и подававший большие надежды в науке, в девяностые чётко осознал, что кому-то надо кормить семью. Он ушёл из науки и стал зарабатывать деньги. Зарабатывать так, чтобы хватило и на жену с сыном, и на академическую семейку, которая деньги активно принимала, а вот его самого – не очень... Рылом, стало быть, не вышел. Жена относилась примерно также, и, скорее всего, он бы сделал правильные выводы, но не успел – надорвался, обеспечивая все нужды да требования учёного семейства, и рано умер. Потом, когда начали приносить деньги научные изыскания академика, про отца Сергея и вообще забыли... забыли все, кроме самого Сергея – он отлично помнил и очень любил его. Как только стало понятно, что сам Сергей вообще не хватает звёзд с неба, про него в семье стали говорить исключительно в уничижительном тоне и так преуспели, что он чуть было сам не поверил, что он неудачник во всём, чего только не касается! «Любящая матушка»

обычно настолько старалась его в этом убедить, что её теперешний звонок вызвал некоторую оторопь.

– Серге...еженька... – София Игоревна – дочь академика Вяземского – с превеликим усилием вспомнила о том, что отец велел Сергея непременно вызвать из его Москвы в дом под Питером, а для этого надо было постараться! По крайней мере изобразить некоторую нежность...

– Да, мам, слушаю! – если бы Сергей был псом, у него вся шерсть стала бы дыбом от предчувствия какого-то подвоха.

– Серёженька, – тут уж София не оплошала, постаралась назвать сына максимально нежно, хотя и была убеждённой противницей всяческого сюсюканья. – У нас намечается семейный праздник, и твой дед приглашает тебя приехать.

– Да-ты-чтооо? Правда? – ироничная интонация прямо-таки фонтанировала в этой коротенькой фразе.

– В окрестностях Питера закончился последний крупный зверь? Плезиозавр или мамонт? – подумал Сергей. – Хорошо, что мать днём позвонила – я на работе, Ленке волнений меньше!

Лена – жена Сергея – в скором времени ожидала рождения ребёнка, и Сергей переживал за жену больше, чем она сама.

– Сер... ёженька, – снова спохватилась София, вовремя трансформировав официальное «Сергей» в более мягкую форму. – Мы все тебя ждём и будем рады видеть!

– Потрясающе! Честное слово, я прямо-таки в восторге, –

очень серьёзно произнёс Сергей, старательно соображая, что именно понадобилось его нестигаемому деду.

– Так ты приедешь? – тон моментально сменился со сладко-медоточивого на деловой. – Мы собираемся к вечеру пятницы, прошу тебя не опаздывать и прибыть в субботу утром, не позже девяти! Сергей, ты меня слышишь?

– Заяц, ты меня слыыыышиишишь... – моментально всплыло в голове Сергея детское воспоминание о мультфильме «Ну, погоди!»

– Слышу-слышу... – это он уже вслух выдал, и София насторожилась – как-то очень легкомысленно прозвучало в исполнении сына это вроде как согласие. – Слышу, но не приеду.

– Что? Сергей! Я что, как-то непонятно сказала? – ледяной тон был гораздо более привычен в их общении, и Сергей сразу ощутил, что он на правильном пути – стопудово, что-то потребовалось его деду, и матушка послушно потрусила добывать требуемый ингредиент.

– Всё абсолютно понятно, но мне неудобно – у меня другие планы, – спокойно ответил Сергей на усиливающийся нажим и убийственные аргументы типа «отбился от семьи, не ценишь чести принадлежать к знаменитому роду, оскорбишь деда отказом!»

– Мам, мы с тобой о ком говорим? О дедусеньке Вяземском? Так его это или разозлит – если на мой счёт были конкретные планы, или раздосадует, если я нужен был для коли-

чества и массовки. В любом случае, мне это без разницы – у меня по-прежнему другие планы! – он ещё послушал яростное ледяное шипение, которое раньше выжигало бы ему все внутренности, а теперь воспринималось даже с некоторым сочувствием – мама, похоже, заповедь «Не сотвори себе кумира» вообще не слышала, успешно его себе устроив из собственного отца. – Мамуль, не переживай! В любом случае, это моё решение, и ты его отменить никак не в силах, да и дед тоже!

Сергей был уверен, что на этом история закончена, однако он ошибся – недооценил степень «закумиривания» собственной матушки.

– Лена... – холодный голос свекрови Лена услышать никак не ожидала. Когда голова занята тем, ничего ли ты не забыла взять в роддом, как-то не рассчитываешь получить такой финт от реальности.

– Лена, я к тебе с просьбой! Отец хочет, чтобы Сергей присутствовал на семейном празднике, а сам Сергей заявил, что у него иные планы! – в её голосе было такое изумление этим фактом, что Лена чуть не рассмеялась. – Я понимаю, что ты полностью оторвала его от семьи, привязав к своей юбке, но прошу в ЭТОТ раз не противиться и отправить его в Питер.

Пока говорилась эта скользкая и ледянистая цепочка слов, Лена успела сгрести на колени белую упитанную Симу, пару раз её погладить и, моментально воспряв от энергокошкоза-

рядки, ответить:

– Добрый день, София Игоревна! Очень рада вас слышать! Как ваши дела? Как здоровье? Как самочувствие Игоря Вадимовича? – Лена чуть было не добавила «дражайшего», но в последний момент решила, что это перебор...

– Ээээ, – питерское воспитание панически что-то пропищало, намекая, что московская-то невестка уела кое-кого по всем фронтам. – Да, добрый день, дорогая. Всё отлично! – нашлась София. – Так как?

– Я вас и Игоря Вадимовича прекрасно понимаю... Сергей – он же такой замечательный! Немудрено, что вы по нему соскучились! – Лена не зря работала в Лаборатории Касперского – приёмами обезвреживания всякой разноплановой вредноты она владела филигранно. – Только вот... вы же его мама и сами знаете, что он всегда всё решает самостоятельно. Раз уж он отказался ехать, то не поедет!

– Да что ж ты за жена, если не можешь заставить? – зашипела София.

– Хорошая, наверное – уважаю его точку зрения и желания! – Лена погладила свой живот, в котором уверенно зашевелился их с Сергеем ребёнок, и добавила, – И да... передавайте от меня большой привет Игорю Вадимовичу!

Мужу на работу по поводу разговора она звонить не стала – знала, что ему и так невесело. А вот когда он пришёл домой и узнал о попытке выцарапать его в Питер через Лену, то рассердился так, что даже его огромный волкодав Полкан,

жаждущий прогулки, быстренько попятился в туалет, утробовался за сливным бачком и замер там. Если б мог – и дверь за собой запер и задвижку закрыл бы!

– Да что ему надо-то? – рассерженно шипел Сергей, стараясь не сорваться и не напугать жену.

Звонок его двоюродного брата Максима ситуацию несколько усложнил.

– И тебя уже высвистали? – уточнил Макс после приветствий и уточнения, чего это Сергей в таком настроении, что аж от Максимова смартфона искры летят... – Круууто! И меня зовут за гонораром... Да, публиковал несколько научных работ. Забавно, да? Можно подумать, что нынче перечисления по безналу отменили и надобно всенепременно в бухгалтерию ехать за деньгами.

– Поедешь? – уточнил Сергей.

– Смотаюсь, мама просила. Неохота её расстраивать. Заодно и уточню, зачем мы там так понадобились... А ты, как я понимаю, ни-за-шо и ни-ка-да?

– Правильно понимаешь. Мне там точно делать нечего, – фыркнул Сергей.

– Я бы тоже не поехал на твоём месте! И вот что забавно... мама чувствовала себя неловко, но попросила Милу не приезжать, типа будут скучные разговоры о науке и ей будет неинтересно.

Звонка от самого деда Сергей никак не ожидал.

– Я не буду тратить ни твоё, ни своё время, скажу сразу,

что прошу тебя приехать в эти выходные! – сходу заявил Вяземский. – Ты мне нужен.

– Очень польщён, а зачем? – от хмурого прищура хозяйина маленькая чёрно-белая чихуа Мила быстренько цапнула особо ценный кусок вяленого говяжьего хвоста, честно похищенный у Полкана, и смылась подальше под диван.

– Нужен! Зачем – скажу, когда приедешь.

– Не приеду – мне не интересно! – хмыкнул Сергей.

– Ну, хорошо, ладно! Я нашёл в архиве записи твоего отца. Его научную работу. Хотел сделать тебе сюрприз...

– И снова не интересно – у меня есть копия. Была в его коробке, которую я забрал.

Вяземский досадливо нахмурился. – Ты, право же, исключительно недогадлив! Я даю тебе повод отдохнуть, а ты делаешь вид, что тебя это не интересует? – сухо процедил он.

– Отдохнуть? От чего?

– Насколько я понимаю, твоя жена сейчас ждёт ребёнка... – академик глубокомысленно помолчал, а потом, не слыша никакой реакции внука, поторопил его: – Насколько я знаю мужчин, только законченные подкаблучники не захотят немного развеяться в такой ситуации.

– А ты от бабули тоже развеивался? – парировал Сергей. – По-моему нет! Значит, я хоть что-то от тебя унаследовал! Всё, дед, я не приеду, давай вернёмся к началу нашего разговора и не будем тратить наше время! Пока!

Игорь Вадимович только хмыкнул, услышав короткие

гудки. Против воли он ощутил, что его досада подавляется неким уважением, что ли... Слабым уважением к строптивому внуку. Впрочем, признанным неуместным и напрочь изгнанным из сознания.

– Мальчишка... – академик не мог допустить, чтобы последнее слово было не за ним. – Ладно, не важно! Главное – Максим! Его-то я точно заловлю!

Максим провёл расчудесный вечер с Милой и друзьями – Милиной подругой Настей, её мужем Игорем, которые жили в соседней квартире, и братом Игоря Иваном. Каждый вечер в подобной компании просто был обречён на полный успех и удачу – вместе с Игорем, а точнее на нём, прибывал в гости какаду Гаврила и тут же становился звездой и примой их ужина и общения.

– Гаврюш, ты, может, на стул пересядешь, какаду посреди стола – дурной тон! – укорял своего любимца Игорь, а тот традиционно не соглашался.

– *Карррык, карррык брррро!* – вопил Гаврила, раскрывая крылья и топоча по столу, пока Мила не выдавала ему очередной карандаш и не пересаживала на спинку стула – грызть и ломать карандаши он просто обожал и мог заниматься этим вечно.

– Специально приобретаем самые дешёвые цветные карандаши для подкупа Гаврюши, – улыбалась она Ивану, как новичку в их сборищах. – Иначе будет солировать и поговорить нипочём не даст.

Именно Иван и вызвался подвезти Макса на вокзал.

– Не парься ты! Мне всё равно по дороге, – отмахнулся Иван от предложения не беспокоиться. – Давно хотел в Питер наведаться... Как-нибудь смотаюсь, наверное. Да... кстати, ты с Ульяной хорошо знаком? Помнишь, была у вас с Милой на свадьбе такая девушка?

– Знаком более-менее... – Макс покосился на профиль попутчика. Про брата и его отношения с Улей рассказывать не хотелось, поэтому он увильнул от ответа. – Если она тебе так запомнилась, может тебе телефон её дать?

– А знаешь, давай! – вдруг решил Иван. – Красивая девушка, а самое главное – сердце на месте! Это же надо, подбрать на свадьбе кота, в шубу его укутать... – он всё прекрасно видел, ещё хотел подойти, предложить помощь, но она быстро уехала.

Макс сел в поезд с ощущением того, что вечер прожит точно не зря, Иван, проводивший его до перрона, с тем же ощущением поехал дальше – домой, и ни один из них не знал, что только что они стали причиной целой цепи неожиданных событий.

Иван, сколько себя помнил, мечтал о собаке! Причём, не о какой-то, а о большой! БОЛЬШОЙ собаке! Правда, в детстве привести такую домой можно было и не мечтать – мама бы нипочём не позволила. А уж после того, как она избавилась от безобидного маленького Ванькиного хомяка, он

понял, что это просто опасно! Так ведь и от щенка может остаться только воспоминание и ужас, что его попросту выкинули и ушли не оглядываясь.

Зато, когда он приезжал в деревню к бабушке – папиной маме, все окрестные псы, не сидящие на привязи, были его спутниками и дружной толпой ждали у калитки, когда же он проснётся и выйдет погулять с ними!

– Вырасту и заведу себе собаку! – мечтал маленький Ванька. Ему тогда казалось, что это совершенно просто! Вот ты ррраз, и вырос, а потом сразу же бежишь выбирать себе щенка.

– Угу... Вырос, а квартиры своей нет... Снимать? А кто меня пустит с собакой на съём, к тому же, если я сейчас уйду, мама отца просто прикончит! – соображал Ваня, абсолютно верно оценивая матушкину энергию, которая не тратилась на работу, зато щедро изливалась на младшего сына – любимчика – сыночечка Игогошеньку и воспитание мужа. Игогошеньку от удушающих последствий матушкиной любви следовало спасать, чем Иван с отцом и занимались, потихоньку выстраивая план по выводу парня в режим нормального существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.